

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА
УФИМСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

Кафедра права и экономики

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

на соискание Премии Совета городского округа г.Уфа
Республики Башкортостан имени С. Т. Аксакова на тему:
«АКСАКОВЫ. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ.
БИОГРАФИИ, ПУБЛИКАЦИИ, ДОКУМЕНТЫ»

Выполнила:

студентка 3 курса кафедры права и экономики
Уфимского института (филиала) РЭУ имени Г.В. Плеханова
Московец Надежда Николаевна

Научные руководители:

Старший преподаватель кафедры права и экономики
Уфимского института (филиала) РЭУ имени Г.В. Плеханова
Мельникова Алена Алексеевна
Старший преподаватель кафедры права и экономики
Уфимского института (филиала) РЭУ имени Г.В. Плеханова
Мельников Иван Игоревич

Уфа 2020

Содержание

Семья Аксаковых.....	3
К.С. Аксаков (29.03.1817 – 07.12.1860).....	7
Иллюстрации	31
Г.С. Аксаков (04.01.1820 – 24.2.1891).....	42
Иллюстрации	56
И.С. Аксаков (26.9.1823 – 27.1.1886).....	68
Иллюстрации	87
Братья Аксаковы: жизнь, сочинения и литература	98
Аксаковские архивы.....	108
Список использованных источников и литературы.....	117
Приложение Фотоальбом Аксаковы	

СЕМЬЯ АКСАКОВЫХ

«История России едва ли может быть вполне понятна без частной истории семьи».

И. С. Аксаков

Семья — есть то первоначальное общественное единение, с которого начинается и в котором, по преимуществу, проходит человеческая жизнь. Именно в семье человек впервые ощущает себя человеком.

Каждая общественная культура начинается с культуры семьи и семейственности, — и от того, как сможет человек устроить «жизнь семейную», зависит в конечном итоге и значимость его как деятеля общественного. Ибо уровень общества измеряется в конечном счете не уровнем входящих в него индивидуальностей, а тем, как умеют совмещаться и гармонировать друг с другом эти индивидуальности. А этому умению, кроме как в семье, — научиться негде.

Примеры «замечательных семей» весьма многочисленны. Только в России прошлого столетия их можно насчитать не один десяток. Бестужевы, Муравьевы, Муравьевы-Апостолы, Тургеневы, Перовские, Майковы, Киреевские-Елагины, Боткины, Садовские, Толстые, Соловьевы, Панаевы, Столетовы, Верещагины, Серовы, Чеховы... и так далее.

Семья Аксаковых — это была первая русская семья, осознавшая и утвердившая «семейственность» принципом культурного существования.

Род Аксаковых был одним из самых древних аристократических родов России. Аксаковы, Оксаковы («оксак» – по-татарски хромой), ветвь старинного боярского рода Вельяминовых. Родоначальник – Иван Фёдорович, по прозвищу Аксак (середина 15 века). Аксаковы гордились древностью своего рода, происходившего от Ивана Оксака, потомка знаменитого варяга Шимона Африкановича. В 1027 г. Шимон, приходившийся племянником норвежскому королю Якуну (или Гакону) Слепому, прибыл в Киев и построил в Киево-Печерской лавре церковь Успения. С рассказа об этом самом Шимоне начинается одна из замечательных древнерусских повестей – «Киево-Печерский патерик» [49].

Согласно русским летописям, Симон выдвинулся при дворе Ярослава Мудрого. Симон принял православие и всегда проявлял усердие в вере. Основателю Киево-Печерской Лавры Антонию Печерскому Симон подарил на украшение алтаря золотую цепь в 50 гривен и драгоценный венец. В Киево-Печерской Лавре Симон построил Успенскую церковь, где и был похоронен. Его сын Георгий (или, в древнерусском произношении, Юрий) Симонович был боярином у князя Киевского Всеволода, отца Владимира Мономаха, а затем и самого Мономаха. Согласно Киево-Печерскому Патерику, дав в удел своему юному сыну Юрию Долгорукому Суздальскую землю, Владимир Мономах сделал его воспитателем Георгия Симоновича. Впоследствии, когда Юрий Долгорукий вокняжился в Киеве, Георгий Симонович стал управлять всей Суздальской землей. Интересно, что археологи среди боярских усадеб XI–XII века в Суздале обнаружили и дом Георгия Симоновича. Кстати, сам хозяин дома, видимо, еще не забыл свое варяжское происхождение. Так, в его усадьбе была найдена литейная форма с рунической надписью. И в дальнейшем потомки Симона верой и правдой служили русским монархам. Праправнук Симона,

Василий, по прозвищу Взолмень, был московским тысяцким в начале княжения Дмитрия Донского. В дальнейшем, в середине XV века, один из потомков Василия, Иван Федорович, получил прозвище Оксак (Аксак), что по-татарски означает «хромой», вероятно, действительно обладая таким недостатком. Именно от него пошел род собственно Аксаковых, навсегда получивших это родовое имя. От московских государей Иван Федорович получил село Аксаково на реке Клязьме. <...> В 1692 году стряпчему Петру Алексеевичу Аксакову была пожалована земля в Симбирском уезде. Там находилось село Троицкое, имевшее и второе название – Аксаково, принадлежавшее прадеду Ивана Аксакова [51].

Как любой древнейший дворянский род, имели Аксаковы свой герб. На гербе изображено «в серебряном поле сердце красного цвета, пронзенное стрелой, летящей к правому нижнему углу».

Наибольший интерес вызывает семья Сергея Тимофеевича Аксакова, так называемый «аксаковский» век и культурный взрыв, который поставил эту семью в центр русской национальной жизни. Ровно сто лет от рождения Сергея Тимофеевича Аксакова (1791 г.) и смертью Григория Сергеевича (1891 г.).

Живя рядом с сотнями тысяч других семей, Аксаковы сумели выделиться особенными талантами. Все замечательные люди обозначенного нами столетия влеклись, тянулись к Аксаковым — именно как к семейству, в котором ощущали особенную, нигде не виданную, гармонию.

Аксаковы проявили себя в разных сферах жизни — литературной, театральной, журнальной, общественной. Они несли в себе замечательную культуру, отличавшую весь русский XIX век.

«Вековая» аксаковская семья представляет особенный интерес еще и потому, что всегда существовала в контакте с напряженной духовной и культурной деятельностью общества, что всегда

несла в себе некую «общественную» жилку. Начиная от юности Отесеньки, от его знакомства с Державиным и Шишковым — и до последних дней его младшего сына Ивана этот напряженный духовный интерес не угасал.

Сергей Тимофеевич стал выдающимся прозаиком, прекрасным отцом и воспитателем, Ольга Семеновна (мать) — хранительницей домашнего очага, Константин Сергеевич — замечательным критиком и публицистом, Иван Сергеевич — незаурядным поэтом и деятелем «общественного темперамента», Григорий Сергеевич Аксаков — уфимским и самарским губернатором, тайным советником.

В делах русской семьи Аксаковых видим преломление национальной культуры, как история русской национальной жизни отражается в укладе семьи, а «семейный» принцип культурного существования входит составной частью в широкий контекст эпохи.

КОНСТАНТИН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

(29.03.1817 – 07.12.1860)

Константин Сергеевич Аксаков – филолог (лингвист, фольклорист, поэт, переводчик, прозаик, драматург, литературный критик), историк (источниковед), публицист, редактор-издатель, политический и православный мыслитель, философ, идеолог раннего славянофильства и общественный деятель.

Родился 29 марта (10 апреля) 1817 в с. Ново-Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губ. Детство Аксакова прошло в имениях отца, в атмосфере патриархального быта русской дворянской семьи, в южном Предуралье на степных просторах Оренбуржья и Башкирии. Четыре года (1822–1826) аксаковская семья прожила в селе Надёжино (Куроедово, Дмитриевское) Белебеевского уезда Оренбургской губернии [56].

До 15 лет Константин воспитывался дома. Особенно он любил чтение русской истории и в своих играх изображал из нее вместе с братьями и сестрами разные эпизоды в лицах. Первые поэтические опыты Константина не сохранились. Из дошедших до нас стихов самые ранние написаны, когда юному поэту было примерно десять–двенадцать лет.

В 1832–1835 гг. Константин обучался на словесном отделении Московского университета (в то время полный университетский курс проходили именно за три года) и одновременно входит в кружок студентов и молодежи (1832–1837), объединявшихся вокруг Н.В.Станкевича [8].

К студенческим годам относится пробуждение серьезного интереса к поэзии. Известно около сорока его стихотворений тех лет. Некоторые из них печатались в «Телескопе», «Молве», позднее – в «Московском наблюдателе»; они обратили на себя внимание читателей и вызвали положительные отзывы В.Г.Белинского.

В год окончания Аксаковым университета появляется его первая публикация – отрывок из неоконченной к тому времени драматической пародии «Олег под Константинополем» [9], напечатанный в газете «Молва» (литературном приложении к журналу «Телескоп»), главным сотрудником которой был Белинский, представивший читателям нового автора как человека «с необыкновенным поэтическим дарованием». В это же время Константин был увлечен немецким романтизмом, поэтикой метаморфоз, видений, тайн, «роковых встреч», «потусторонним», что и получает отражение в его творчестве. А в июне–октябре 1838 г. даже совершил своеобразную поездку-паломничество в Германию и Швейцарию. Впечатления, вынесенные из этой поездки, укрепили его в страстной приверженности к немецкой культуре.

В 1836–1838 гг. Константин пережил увлечение своей кузиной Машей Карташевской, которой он посвятил две фантастические повести, написанные в гофмановской традиции, – «Облако» и «Вальтер Эйзенберг».

В 68 письмах 1836–1837 гг. к М. Г. Карташевской [24] (ф. 173, № 10604 Аксаков раскрывает свой внутренний мир, формируемый поэтическим укладом семейного дома и самой поэзией. В эти годы Аксаков больше, чем когда бы то ни было, сосредоточен в себе, обращен в собственные ощущения и

воспоминания. Позже, будучи в Берлине, он не раз возвратится мыслью к 1836 году, считая его "средоточием" своей жизни (ф. 173, № 10604, л. 69). "Только раз в жизни, – писал он, – бывает прекрасное время, когда человек ближе ко всему благородному, доступнее всем высоким мыслям, всему святому; когда всякое благое дело находит отзыв и участие в его душе, а всякое злое дело наполняет его правым негодованием; время возвышенных мечтаний, благородных порывов и смелых великих дум; время чудное, единственное, когда человек вполне понимает поэзию, – это время: молодость!". Для самого Аксакова время это неразрывно связано с самым ранним детством, проведенным в Аксакове и Надеждине, "где все населено какими-то странными, чудными мечтами".

Увлечение М. Г. Карташевской, радость от осознания родственности их душ немало стимулировали поэтическое творчество Аксакова и его размышления о поэзии. Но в сфере своих размышлений он включает и более широкий круг вопросов: о познании природы, о содержании философии, о соотношении объективно существующего и создаваемого человеком. Он читает французских историков, ведет с Карташевской дискуссии о Ришелье, берется изучать "основания религии персидской", учение Зороастра, спорит с А. В. Сухово-Кобылиным, с которым в это время дружен, о способах осмысления мира. "Кобылин, как материалист, думает, – пишет Аксаков, – что человек ничего не изобрел, но все получил извне, что он копирует только природу, а я думаю напротив, что человек все развивает из себя и все внешние впечатления подчиняет тому образцу, который лежит во глубине его духа. Правда, природа внешняя дает иногда толчок его развивающей силе, наводит его на мысль; но развивает и мыслит сам

человек, и внешняя природа есть, так сказать, только предлог для постепенного развития всех духовных его сил.

Платонические отношения с М.Г.Карташевской были насильственно прерваны родителями, что укрепило целомудренность Аксакова, сделав аскетизм одним из его важнейших жизненных принципов.

В 1839 г. Константин написал обширную статью «О грамматике вообще (по поводу грамматики Белинского)». Однако уже в начале 1839 г. в отношениях между Аксаковым и Белинским наметилось охлаждение, переросшее затем в противостояние. В то же время все теснее Аксаков начинает сближаться сначала с Ю.Ф.Самариным (зимой 1838–1839 гг.), вместе с которым они параллельно несколько лет писали магистерские диссертации, а затем, с начала 1840 г., и с лидером «славянофильской партии» А.С.Хомяковым. Аксакову же и Белинскому уже в 1842 г. пришлось выяснять свои отношения в публичной дискуссии по поводу гоголевских «Мертвых душ». На фоне разнотолков о новой поэме совершенно особое место заняла изданная Константином брошюра [10]. В разборе этого сочинения Аксаков предположил, что именно Русь есть тайное содержание всей поэмы.

Став к 1840-м годам сдержаннее в проявлении чувств, Аксаков сохранил пылкость в защите своих убеждений. Постоянное возвращение к проблемам народности, чем бы Аксаков ни занимался, говорит о том, что охват разных сторон действительности оказался в сущности однонаправленным: в изучении истории, языка, искусства он исследует прежде всего прошлое, настоящее и предполагаемое будущее народной духовности.

1840-е годы – это время напряженных творческих исканий Аксакова, но крайне редких выступлений в печати. Славянофилы не имели ни собственной типографии, ни своего печатного органа, а их, как правило, острополемические статьи, стихи, послания отпугивали редакторов газет и журналов, распространяясь устно или в рукописном виде.

Со времени полемики с Белинским до появления в 1846-м магистерской диссертации (цензурное разрешение 12 декабря 1845 г.) Аксаковым не было опубликовано ни одной крупной статьи. Поэтому большое значение имеет поэтическое творчество Аксакова этого периода. Так, в стихотворении 1843 г. «Возврат» поэт говорит, что оторванные «могучею рукою, Мы бросили отечество свое». Теперь же: «Пора домой!», к ждущей родной земле, великой именно «в страдании немом».

Наибольший успех в эти годы выпал на долю стихотворения Аксакова «Союзникам» (1844), ставшего (наряду со стихотворением Н.М.Языкова «К не нашим») своего рода объявлением войны всем «западникам»: «На битвы выходя святые, Да будем чисты меж собой! Вы прочь, союзники гнилые, А вы, противники, – на бой!». В это время Константин явился инициатором оригинальной формы пропаганды славянофильских идей, которая заключалась в отказе от западноевропейских фасонов одежды – сюртуков, шляп, фраков и т. п. – и демонстративном ношении национального платья. Он сшил себе по древнерусским образцам длиннополый зипун – «святославку», и головной убор – «мурмолку, отпустил бороду, считая, что она «есть часть русской одежды», отнятой у нас по приказу Петра I, и, начиная с осени 1843 г., стал появляться на московских улицах и в обществе в таком виде, а порою еще в сапогах и красной рубахе.

На рубеже 1845–1846 годов Константин, весьма критически относясь к слову «славянофил», следующим образом обосновал возможность и неизбежность принятия этого прозвища: «Кто не славянин, тот конечно не русский. Кто смеется над какими-то славянофилами или славянолюбцами, тот, конечно, сам славян ненавидит, а кто ненавидит род, ненавидит и вид, кто ненавидит славян – ненавидит и русских». Здесь же Аксаков наметил и пять признаков принадлежности к славянофильскому учению. Общее, что сближает их: «основа всего духовного, разумного и нравственного бытия нашего хранится в нашей Православной Церкви»; сочувствие древней Руси; сочувствие русскому народу; любовь к Москве; сочувствие к «племенам славянским». Именно Аксаков немало способствовал тому, что понятия «славянофил» и «славянофильство» вошли в русскую социально-политическую лексику, а с конца 1850-х гг. стали общеупотребительными [101].

В апреле 1846 г. в газете «Московские ведомости» (№ 39) появилась по тем временам довольно смелая статья Аксакова «Семисотлетие Москвы». В ней он писал о мессианской роли Москвы в истории России. Москва, по Аксакову, выразила стремление Русской земли слиться в единое целое, храня святую Русь. Одновременно Аксаков выражал нелюбовь к Петру I за уход от Москвы и, разделяя общественные настроения о переносе столицы обратно в Первопрестольную, высказывал твердое убеждение в том, что, несмотря на основание новой столицы, «матушка Москва» по-прежнему остается истинной и вечной столицей Святой Руси.

В конце 1846 г. Аксаков издает и 6 марта 1847 г. защищает диссертацию на степень магистра русской словесности. В диссертации были намечены контуры социально-политической концепции

Аксакова: обосновано положение об «исключительной национальности» русского народа, выразившейся в любви к отечеству, которую уничтожил Петр Великий и «сознательном возвращении к себе», начало которому положил Ломоносов; высказаны тезисы о великой роли православия в становлении «политического тела» России, идея исторического разделения русской жизни на «земский» и «государственный» элементы, единство которых выразила Москва [14]. Перед молодым ученым открывается дорога на кафедру. В Московском университете вакансий не было, поэтому ему предложили место в Киевском университете. Но покинуть отчий дом было выше его сил. Константин остается в Москве и целиком отдается литературной деятельности.

В 1846–1847 развернулась полемика между К.С.Аксаковым и Ю.Ф.Самариным, с одной стороны, и В.Г.Белинским, К.Д.Кавелиным и другими представителями западников – с другой. Полемика касалась петровских реформ и их последствий для развития России. В этом споре К.С.Аксаков занял вполне определенную позицию самого строгого и категоричного критика деяний Петра I и его апологетов.

1848 год – год европейских революций – стал переломным в судьбе славянофильского мыслителя. В письме к Гоголю (1848) по поводу «Выбранных мест из переписки с друзьями» Аксаков сообщал о себе: «<...> я много переменялся <...>. Я оставил Немецкую философию; Русская жизнь и история стали мне ближе; и главное, основное для меня то, о чем вы думаете и говорите – Вера, Православная

Вера». Именно после 1848 г. славянофильская идеология в целом претерпела существенные изменения. Если до этого времени славянофилы признавали себя деятелями по преимуществу литературными, то после 1848 г. направленность их деятельности меняется – литературное

славянофильство эволюционирует в социально-политическом направлении. Именно в это время Аксаков, противопоставляя безбожному, республиканскому, революционному Западу Россию, высказывает идею о том, что русская самобытность обусловлена единством православной веры и монархического правления.

Аксаков осознает, что ему выпало сыграть роль «передового бойца», быть застрельщиком в борьбе за идеалы нового литературно-общественного движения, о чем прямо скажет в стихотворении «9 февраля (1848 г.)»: «Глас народа зовущий я слышал, И на голос откликнулся я...». В драме «Освобождение Москвы в 1612 году» (начата в 1845 г.), где большое место занимали массовые сцены, народ выступал главным героем и сквозной была мысль: «Глас народа – где божий» [66]. Сразу же после премьеры 15 декабря 1850 г. на сцене Московского Малого театра драма была запрещена. Не получает одобрения для постановки и печати и следующее драматическое произведение Аксакова, в котором развенчивалось представление о «темноте» и «невежестве» русского крестьянина в глазах воспитанного за границей барича [66].

К 1850-м годам Аксаков открыл для себя еще один аспект критического подхода к значительным литературным явлениям – их общественный резонанс. Характерно, что в сохранившемся черновом наброске нереализованной статьи (1849 г.) на одном листе делались пометки сразу о двух проблемах: "Искусство и художественность" и "Общественная жизнь"[24] (ф. 3, оп. 7, № 13, л. 1). Логическим и композиционным центром этой намечавшейся работы, видимо, должен был стать один из пунктов плана: "Вопрос искусства в наше время".

В 1850-е годы Аксаков приходит к выводу: "Не нужно нам ни Тургенева, ни Григоровича, ни других подобных". [24] Он отказывается от прежде любимого, если оно, по его мнению, недостаточно отвечает

понятию народности. Говоря о современной литературе, Аксаков утверждает: "Недавно в личном художестве явилось стремление к народности и народу"[24] (ф. 3, оп. 7, № 78, л. 1 об.). Литературно-критические работы Аксакова этого периода непременно затрагивают наиболее актуальные для него проблемы – народности и самобытности литературы.

Пристальное внимание цензуры вынуждает Аксакова искать новые сферы приложения своих сил. Он обращается к древнейшему периоду истории России (статьи «Родовое или общественное явление было "изгой"»?» (1850); «О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности» (1852); «О состоянии крестьян в Древней Руси» (1852–1856; опубл. в 1861 г.) и др.). Продолжает филологические исследования – в 1855 г. после цензурных мытарств отдельной брошюрой выходит его статья «О русских глаголах», где помимо чисто филологических тонкостей Аксаков дает и свое понимание более общих вопросов [66].

Публицистическая, а в 1850-е годы и научная деятельность К. С. Аксакова была разнообразна. Часть его научных трудов вошла в незаконченное "Полное собрание сочинений" (т. I–III), издававшееся И. С. Аксаковым в 1861–1880 гг.; художественные произведения изданы позднее Е. Ляцким (в первом томе "Сочинений" К. Аксакова, вышедшем в 1915 г.). Несомненный интерес представляет значительное количество незавершенных статей, в которых Аксаков касается спорных общественных проблем.

Смерть Николая I и процесс демократизации общественной жизни приводит к ослаблению цензурных преследований славянофилов. Наступило время для публицистической деятельности Аксакова, которая началась в 1855 г. «Запиской (О внутреннем состоянии России)», поданной через посредников Александру II и опубликованной братом Иваном спустя четверть века. В «Записке» Аксаков считал своим

долгом сказать «всю истину о России». То есть это было не просто изложение своего понимания «внутреннего состояния» страны, а квинтэссенция его воззрений. В записке содержалась резкая критика «угнетательной системы нашего правительства» и предлагались меры, необходимые для восстановления «древнего отношения государства и земли (народа)»: уничтожение крепостного гнета, созыв представительного – от всех сословий – совещательного Земского Собора, обеспечение свободы слова, мнений и т. д.

Эта записка, которую некоторые исследователи считают политическим манифестом не только самого К.С.Аксакова, осуществившего «общую концептуализацию политологии славянофильства», является важнейшим документом социально-политического творчества русского мыслителя. Именно в этой записке разрозненные элементы концепции, идеи, высказанные им ранее в разных работах, были приведены в определенную систему.

Славянофилы получают разрешение на издание собственного журнала «Русская беседа», а затем и газеты «Молва», самым активным сотрудником которых становится Аксаков. Уже в первых книжках нового журнала появляются его статьи «О русском воззрении» и «Еще несколько слов о русском воззрении» (1856), где остро ставилась проблема самостоятельности «нашей умственной деятельности».

Продолжилась деятельность Аксакова-публициста серией передовиц на страницах газеты «Молва» (№ 1-22), в которых из номера в номер излагались основы славянофильского учения. Тремя статьями в «Молве» Аксаков подводит читателя к пониманию народности, этой «личности народа», которая «есть живая, цельная сила, имеющая в себе нечто неуловимое, как жизнь». Нужно признавать всякую

народность, ибо из их совокупности слагается общечеловеческий хор. Потеряв народность, народ умолкает и исчезает из этого хора, что, по сути, означает взаимную потерю. Общее стремление должно быть «вперед к истине». Выступая от имени славянофилов, название которых он считает неточным, но «всем сердцем» следуя их направлению, он заявляет: необходимо вернуться не «к состоянию», а «к пути древней России», именно потому, что он истинный. Древняя же Русь не прошла, она неразрывно соединена с настоящим и будущим живой связью. Сохранилась и истинная столица всей России – Москва. Сохранился и простой народ, «просто народ; или народ собственно» – «основание всего общественного здания страны», «страж предания и блюститель старины». Синоним народа – «язык», и России есть что сказать человечеству, у нее есть свое слово. Необходимы лишь условия внутренние и внешние. Из последних – наличие верных друзей среди угнетенных народов, прежде всего славян. Такова довольно последовательная схема, внутренняя логика мысли передовых статей «Молвы». Кроме этого, по ходу изложения затронуто было множество других современных вопросов: о науке, искусстве, общественном мнении, спорах общественных направлений, Европе, Америке, славянах, войне, славе, труде, одежде, строительстве железных дорог и т.д. Наряду с передовицами в других статьях Аксакова речь шла о распространении знаний и грамотности, народном обучении, благотворительности[66].

Однако, под воздействием цензурного гнета, Константину пришлось остановить издание газеты.

И опять единственно возможными для него остаются лишь две научные сферы деятельности – отечественная история и филология. Он откликается на выход каждого очередного тома «Истории России» С.М.Соловьева, собирает материалы для «Истории очерка Земских Соборов», выступает с

обстоятельным «Критическим разбором “Опыта исторической грамматики русского языка” Ф.Буслаева» (1859), увлеченно работает над собственным «Опытом русской грамматики», считая этот труд чуть ли не главным делом своей жизни, но не успевает его завершить [66].

Наконец, нельзя не упомянуть об инициативе Аксакова по возрождению в 1858 г., после более чем двадцатилетнего перерыва, Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете и о его активной деятельности в рамках этого Общества [65].

Судьбы России затронуты в большом количестве набросков и статей К.С. Аксакова (“Что такое мы в настоящее время”, “Об убеждении”, “О воспитании”, “Об обществе”, “Значение столицы”, “Провинция и столица”, “О чудесном или сверхъестественном”, “Москва. 19 апреля”, “Народ есть неопределенное, изнутри строящееся...”, “Мнение о телесных наказаниях”, “Разговор с министром Норовым”, “В обществе ходит письмо...”, “Одно из мнений”, “Человек ищет счастья...”, “Запрещена русская национальная одежда...” и др.). Аксаков пишет о внутренних противоречиях России, ее отношениях с западным миром и возможных (по мнению Аксакова, подчас и единственных) путях ее преобразования.

Сложность современного положения России, вызванного, по Аксакову, длительным искажением цельности допетровской русской жизни, нашла отражение в статьях: “Расколы в России” (ф. 3, оп. 7, No 17), “Значение столицы” (No 38), {Опубликовано, см.: Русь, 1882, No 1--2.} “Россия и Запад” (No 22), “Статьи и заметки” (No 91, копии)[24].

Драматизм современной жизни особенно остро воспринимался Аксаковым, когда он видел ограничение народного вольного существования и игнорирование государством народной

самостоятельности. Показательны в этом отношении заметки "Вопрос" (ф. 3, оп. 7, No 43), "Мнение" (No 33), "По поводу предполагаемых законоположений о сельских сходках" (No 40), "Замечания на доклады Административного отделения" (No 89, 90)[24]. Внутреннее положение современной России раскрывается Аксаковым также в статьях "Die absolute Negation" (ф. 3, оп. 7, No 102), "Что такое мы в настоящее время" (No 18). Этим же вопросам посвящены и другие статьи на французском языке ("La Russie et l'Allemagne", "La politique russe actuelle est-elle russe?", "De temps en temps" -- No 30), "Речь морякам на обеде у Кокорева" (No 107), "Речь, сказанная на обеде, данном в Москве графу Остен-Сакену" (No 108) и др.

Интересен "Ответ" на статью И. С. Аксакова "Письмо к чиновнику" (ф. 3, оп. 7, No 14), в котором К. С. Аксаков раскрывает свое представление об истинном характере народной жизни: "Жизнь частная, общественная и народная <...> никогда не может достигнуть в себе истины, но может и должна ее достигать. Народ не может быть совершенным, но может иметь совершенные начала, признаваемые им постоянно за закон. Праведника безгрешного нет на земле, но есть чистый, безгрешный путь <...> Вся сила в пути, вся сила в том, что ставит человек себе законом" (там же, л. 3)[24].

Вопросам общественного воспитания, которому Аксаков придавал большое значение, посвящены статьи "О воспитании" (ф. 3, оп. 7, No 16), "Об убеждении" (No 88), "Отрывки из статьи о детских балах" (No 105).

В апреле 1859 г. умирает С.Т.Аксаков. Привязанность сына к отесеньке была столь велика, что он не смог перенести утраты. Охватившая его невыносимая тоска вскоре перешла в чахотку. Богатырского

телосложения, полный сил, здоровья, Аксаков начал таять на глазах, и в августе 1860 г. вынужден был поехать лечиться за границу.

Иван Аксаков 16 мая 1860 г. в письме к Н.С.Соханской дал следующую характеристику брату: «...это человек, никогда, ни разу не сомневавшийся в своих убеждениях, сжившийся с ними так цельно, что не отделить, ни предположить одного без другого нельзя; человек очень добрый и нежный по природе, но по принципам своим неумолимо-строгий и ревниво блюдуший чистоту начал. Он в этом отношении строже всех нас. В нем противоречия между жизнью и словом нет. Жаль только, что сама жизнь, жизнь практическая, бытовая, вообще жизнь, ему почти не знакома. Он меня старше восемью годами почти, но я его старше опытностью, знанием жизни, людей, бывалостью. Характерами мы вовсе не сходны, но я должен сказать по совести, что он несравненно выше меня стоит в нравственном отношении, и несравненно больше меня сделал» [11]. Последние дни Константина прошли на греческом о. Занте (Корфу), в окружении маменьки, двух сестер и брата Ивана. Здесь 7 декабря 1860 г. он и скончался.

Прах Аксакова был перевезен родными в Москву и 3 января 1861 г. похоронен рядом с могилой отца.

Говоря о наследии К.С. Аксакова важно отметить, что цензурный гнет, преследовавший Аксакова многие годы, привел к тому, что большая часть его публицистических, исторических, литературно-критических работ, стихотворных опытов так и не попала в печать при жизни автора. Поэтому сразу же после его смерти брат Иван стал готовить к публикации его произведения.

В 1861 г. выходит в свет первая посмертная книга Константина [11]. В ней речь идет о его замечаниях на восемь докладов административного отделения Редакционных Комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из

крепостной зависимости. Аксаков обращал первостепенное внимание на коренные начала народной жизни, выработанные издревле, а современный быт крестьян считал важным пособием к пониманию русской жизни. Аксаков подробно, с комментариями и разъяснениями, рассматривал доклады Административного отделения Редакционных комиссий.

Критически осмысливая содержание этих документов, Аксаков формулирует собственную программу, которая продолжала начатое в его записке «О внутреннем состоянии России».

Записка «О внутреннем состоянии России, представленная Императору Александру II». В марте 1855 г. К.С. Аксаков подготовил политическую записку, предназначенную для нового самодержца Александра II. В записке К.С. Аксаков попытался представить цельную и развернутую картину современного общества и выявить идеальную концепцию его устройства в соответствии со славянофильскими воззрениями. После окончания работы автор обсудил записку в узком кругу лиц, кроме членов семьи в обсуждении приняли участие М.П. Погодин, А.С. Хомяков и Ю.Ф. Самарин[66].

В мае 1855 г. К.С. Аксаков передал записку графу Д.Н. Блудову с просьбой передать ее новому императору. Д.Н. Блудов обещал прямое содействие, но, ознакомившись с содержанием сочинения, поостерегся – и передал ее для начала императрице Марии Александровне. Только осенью 1855 г., обсужденная в придворных кругах, записка К.С. Аксакова дошла до Александра II. Впервые в российской

истории частный, неслужащий подданный обращался к государю «с изъявлением общих желаний другой политики».

“Записка” состоит из 12 частей и начинается с формулировки теории негосударственности русского народа: «...это народ негосударственный, не ищущий участия в правлении, не желающий условиями ограничивать правительственную власть, не имеющий, одним словом, в себе никакого политического элемента, следовательно, не содержащий в себе даже зерна революции или устройства конституционного.

Отделив от себя правление государственное, народ русский оставил себе общественную жизнь и поручил государству давать ему (народу) возможность жить этою общественною жизнью. ... Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной, – народной жизни внутри себя. ... чем должно быть государство в понятии народа, в истинном смысле христианского? Защитою, а отнюдь не целью властолюбивых желаний. Всякое стремление народа к государственной власти отвлекает его от внутреннего нравственного пути и подрывает свободою политической, внешней, свободу духа, внутреннюю. ...»

Государственная власть при таких началах, при невмешательстве в нее народа должна быть неограниченная. ...Монархическое неограниченное правительство, в русском понимании, является не врагом, не противником, а другом и защитником свободы, свободы духовной, истинной, выражающейся в открыто возвещаемом мнении. ...»

Но посмотрите на Запад. Народы, оставив там внутренний путь веры и духа, увлеклись тщеславными побуждениями народного властолюбия, поверили в возможность правительственного совершенства, наделали республик, настроили конституций всех родов, развили в себе и тщеславие власти мира сего, и обеднели душою, утратили веру и, несмотря на мнимое совершенство своего политического устройства, готовы рухнуть и предаться, если не окончательному падению, то страшным потрясениям каждую минуту. ...

Нам ясно, что Россия представляет в себе две стороны: государство и землю. Правительство и народ, или государство и земля, хотя ясно разграничены в России, тем не менее, если не смешиваются, то соприкасаются. Какое же взаимное их отношение? ... первое отношение между правительством и народом есть отношение взаимного невмешательства. Но такое отношение (отрицательное) еще не полно; оно должно быть дополнено отношением положительным между государством и землею. Положительная обязанность государства относительно народа есть защита и охранение жизни народа, есть внешнее его обеспечение...

Общественное мнение – вот чем самостоятельно может и должен служить народ своему правительству, и вот та живая, нравственная и несколько не политическая связь, которая может и должна быть между народом и правительством. ... И потому цари наши часто созывали Земские Соборы, состоявшие из выборных от всех сословий России, где предлагали на обсуждение тот или другой вопрос, касающийся государства и земли. ...

Теперь должно сказать о той эпохе, когда со стороны правительства, а не народа были нарушены начала гражданского устройства России, когда был оставлен русский путь. ... При Петре началось то зло, которое есть зло и нашего времени. ... Произошел общественный разрыв. ... так вместо прежнего союза образовалось иго государства над землею, и Русская земля стала как бы завоеванную, а государство – завоевательным. Так Русский монарх получил значение деспота, а свободно-подданный народ – значение раба-невольника в своей земле! ... В классах, оторванных от народного быта, преимущественно в дворянстве, сейчас обнаружилось стремление к государственной власти; пошли революционные попытки и, что не бывало прежде, престол российский стал незаконным игралищем партий. ...

Как скоро правительство отнимает постоянно внутреннюю, общественную свободу народа, оно заставит, наконец, искать свободы внешней, политической. Чем долее будет продолжаться Петровская правительственная система... столь противоположная Русскому народу, вторгающаяся в общественную свободу жизни, стесняющая свободу духа, мысли, мнения и делающая из подданного раба: тем более будет входить в Россию чуждые начала; тем более людей будет отставать от народной русской почвы, тем более будут колебаться основы Русской земли, тем грознее будут революционные попытки, которые сокрушат, наконец, Россию, когда она перестанет быть Россией».

Экземпляр записки, прочитанный Александром II, сохранился. Ряд суждений автора встретил сочувственный отклик императора, умонастроениям которого вполне отвечала славянофильская идея мирного сожительства царя с народом. На полях записки К.С. Аксакова, в том месте, где говорится, что русский народ не проявляет никакого интереса к политическим правам и что ему совершенно чуждо

стремление к участию в делах государственного управления, рукою Александра II написано: «Дай бог» . На титульном листе кто-то из близких императору лиц написал: «Некоторые мысли справедливы, но вообще ни с чем не сообразно, пустые бредни». После прочтения записка К.С. Аксакова осела в секретном архиве III Отделения и никакого влияния на практическую деятельность правительства не оказала.

«Дополнение к “Записке”» К.С. Аксакова: «...основные истинные русские начала. 1. Русский народ, не имеющий в себе политического элемента, отделил государство от себя и государствовать не хочет. 2. Не желая государствовать, народ предоставляет правительству неограниченную власть государственную. 3. Взамен того, русский народ предоставляет себе нравственную свободу, свободу жизни и духа. 4. Государственная неограниченная власть, без вмешательства в нее народа, – может быть только неограниченная монархия. 5. На основании таких жизненных начал зиждется русское гражданское устройство: правительству (необходимо монархическому) – неограниченная власть государственная, политическая; народу – полная свобода нравственная, свобода жизни и духа (мысли и слова). Единственное, что самостоятельно может и должен предлагать безвластный народ полновластному правительству, это мнение (следовательно, сила чисто нравственная), мнение, которое правительство вольно принять и не принять. ... 9. Начала русского гражданского устройства не были нарушены в России со стороны народа; – но были нарушены со стороны правительства. То есть: правительство вмешалось в нравственную свободу народа, стеснило свободу жизни и духа (мысли и слова) и перешло таким образом в душевредный деспотизм. ... этот деспотизм угрожает или совершенным расслаблением и падением России, на радость врагов ее, или же искажением русских начал в самом народе, который, не находя свободы

нравственной, захочет, наконец, свободы политической, прибегнет к революции и оставит свой истинный путь. ... 12. Правительство наложило нравственный и жизненный гнет на Россию; но должно снять этот гнет. Правительство отступило от истинных начал русского гражданского устройства; оно должно воротиться к этим началам, а именно: Правительству - неограниченная власть государственная; народу – полная свобода нравственная, свобода жизни и духа. Правительству – право действия и, следовательно, закона; народу – право мнения и, следовательно, слова. Итак, свобода слова, вот что нужно России...» .

«О “Записке” К.С. Аксакова, поданной императору Александру II» . В мае 1881 г., И.С. Аксаков опубликовал записку брата и дополнение к ней в своей газете «Русь». Это были первые месяцы правления Александра III – и публикация стала своеобразным ответом на манифест нового царя, в котором провозглашалась вера «в силу и истину самодержавной власти». Записка К.С. Аксакова еще раз напоминала о том фундаменте нравственной свободы, на котором эта самодержавная власть должна покоиться. Предоставим слово И.С. Аксакову:

«Сущность петровского переворота состояла в том, что земский тип государства был заменен типом полицейским; что в его лице государство оторвалось от народных начал и для осуществления этого своего нового, чуждому русскому духу идеала – посягнуло на свободу внутренней, бытовой и нравственной жизни народа. Другими словами, или словами К.С. Аксакова: при Петре совершился разрыв власти с народом, «разрушился древней союз земли и государства и сменился игом государства над землею; русская земля стала как бы завоеванной, а государство с армиею чиновников – завоевателем»; древнее самодержавие возведено не только на практике (в силу случайности), но в принципе – в деспотизм

(каковым оно, впрочем, было почти везде на современном Петру континентальном Западе), а свободно-подданный русский народ, свободно и сознательно призвавший к себе власть и давший ей неограниченный простор в свойственной ей сфере правления, «получил значение раба-невольника в своей земле». К чему привел этот новый, внесенный Петром строй государственной жизни к концу царствования императора Николая, известно всем. Необходимо было изменить этот строй. ...

Благодетельному успеху реформ прошлого царствования (Александра II. – С.М.) вредило именно то, что как государственные деятели, так и верхний, образованный класс общества и вообще так называемая «интеллигенция», заражены у нас духом именно западноевропейского либерализма. На все новые учреждения смотрели они сквозь призму западноевропейских либеральных доктрин как на уступки власти, как на ее политическое ограничение. ...

Из этого следует, прежде всего, необходимость как для правительства, так и для общества, сознательного отречения от петровской системы государственного ига, административной опеки над жизнью, разрыва власти с народом: необходимость отрешиться как от петровского деспотизма, так и от его законнорожденного детища – протестующего рабства, западноевропейского политического либерализма».

«Славянофильская теория государства (письмо в редакцию)». С разбором записки К.С. Аксакова выступил видный историк права и государствовед, профессор А.Д. Градовский . В письме в редакцию газеты «Голос» он оспаривал важные положения славянофильской теории :

«Коренная черта этого политического учения состоит именно в отрицании необходимости всяких юридических форм, создаваемых для обеспечения разных личных и общественных прав. ... Их политическое учение есть теория юридически бесформенного государства, государства «по душе», государства, построенного на одних нравственных началах.

Этим и объясняется, во-первых, почему славянофилы, отрицая «западные формы» (в чем они встретились со многими из наших «западников»), никогда не могли дать указаний на формы «национальные» и донныне ограничиваются простым отрицанием, восклицая при виде всякой формы, попавшей в наше законодательство: «казенщина», «иноземщина», «духовное рабство», «средостение»? Этим объясняется, во-вторых, и то странное обстоятельство, что эти люди, искренно и непритворно желающие и свободы вероисповедания, и свободы слова, и всяких других хороших вещей, топорщатся и кричат при малейшей попытке дать какую-нибудь юридическую форму означенным «свободам». ...

Сам народ, как сказано, не захотел быть государством, потому что это значило бы отказаться от своего достоинства, отречься от духовных интересов. Государство нужно было призвать извне, что и было сделано, если верить Нестеровой летописи и не верить изысканиям г. Иловайского. С этой минуты народ сложил с себя попечение о всем внешнем, для того чтоб с новою силою устремиться к внутреннему и духовному. ... дабы «государство» не выродилось окончательно в грубую материальную силу и тем самым не впало бы в бездну греха, оно не должно отрешаться от духовных стихий народа, должно подчиняться их влиянию. ...

Каждый народ – французский, английский, итальянский, немецкий и т.д. – есть народ «особенный» в том смысле, что каждый из них образует самостоятельную и самобытную личность. В этом смысле народ не особенный есть нелепость, логическое противоречие. Но такую же нелепость представляет понятие о совершенно особенном народе, т.е. народе составляющем исключение из всех народов земного шара, народе, не подчиняющемся в развитии своем общим законам материального и нравственного мира, народе, являющемся воплощенной и осуществившеюся утопией. ...

Русский народ, столкнувшись с европейской цивилизацией, не только не развратился и не погиб, но начал воспринимать эту цивилизацию, как нечто свое, не переставая в то же время быть самим собою. ... Сознание нашей национальности просветлялось и укреплялось по мере проникновения в нашу среду европейской цивилизации. Ясным доказательством тому служат сами славянофилы, в которых это сознание было доведено до преувеличенных размеров. ... Если искать для славянофильства какой-нибудь «параллели», то ее можно найти не в московских стрельцах и староверах, а в немецких романтиках, с такою же силою выразивших национальное чувство, возмущившееся против иноземного давления. Итак, славянофильство – явление европейское, и славянофилы суть такие же «птенцы гнезда Петрова», как и презираемые ими «западники». ...

Славянофилы при всей своей «самобытности» придерживаются, однако, очень устарелой и давно брошенной западной теории «естественного права». Естественных прав, т.е. прав, не созданных в общечеловеческой жизни, нет.

... государство не есть только «внешняя сила»; оно имеет и великую нравственную миссию – через улучшение форм жизни возвышать значение и достоинство человека, а через это значение – и достоинство всего народа. И в этом опять-таки состоит характеристическая черта европейских государств в отличие их от государств азиатских. От азиатских государств европейские отличаются именно степенью уважения и достоинства, какими пользуются в них человеческая личность. И именно потому, что Россия смогла понять это начало и воспринять его, она также есть государство европейское»[4,73].

ИЛЛЮСТРАЦИИ

К.С. Аксаков
Рисунок В.С. Аксаковы

К.С. Аксаков
Фотография А. Бергнера. 1850-е гг.

Московский сборник Т.1. М., 1852
Титульный лист

К.С. Аксаков. Фотография К. А. Бергнера. 1859

Титульный лист Полного собрания сочинений
К.С. Аксакова. Т. I. М., 1861

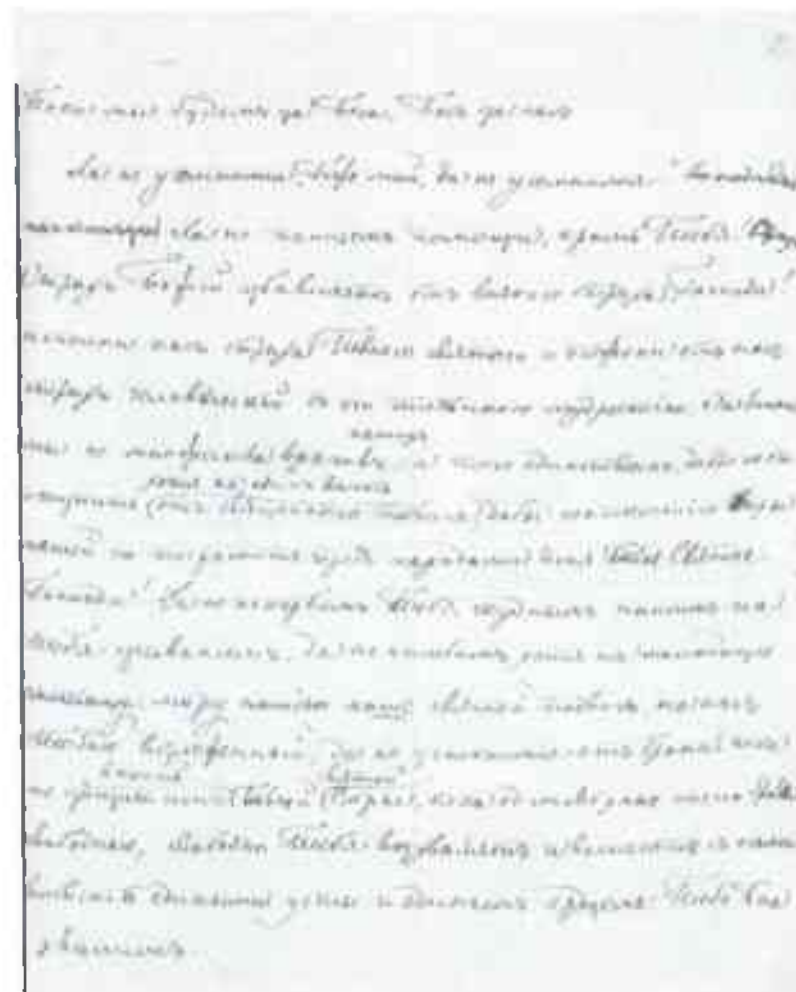

Konstantin Mikhailovich Aksakov

К.С. Аксаков
Портрет работы неизвестного художника. 1830-е гг.

Газета «Молва». Первая полоса №1 от 13 апреля 1857 г. по вводу

Фрагмент черновой рукописи статьи К.С. Аксакова «Покрестного хода в память о победе над врагом» 3 октября 1854 г. (ИРЛИ. Ф. 3. Оп.7. Ед. хр. 23. Л. 2)

К.С. Аксакова. Рис. Э. А. Дмитриева-Мамюпов

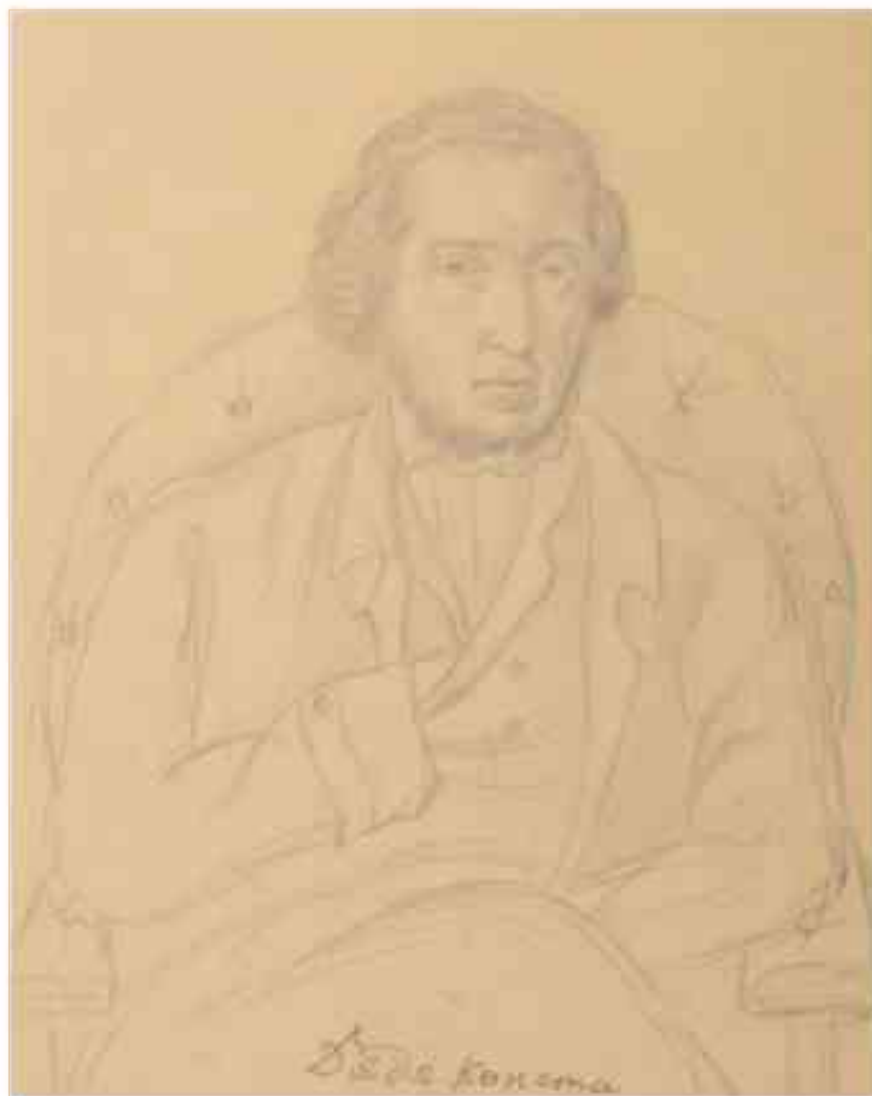
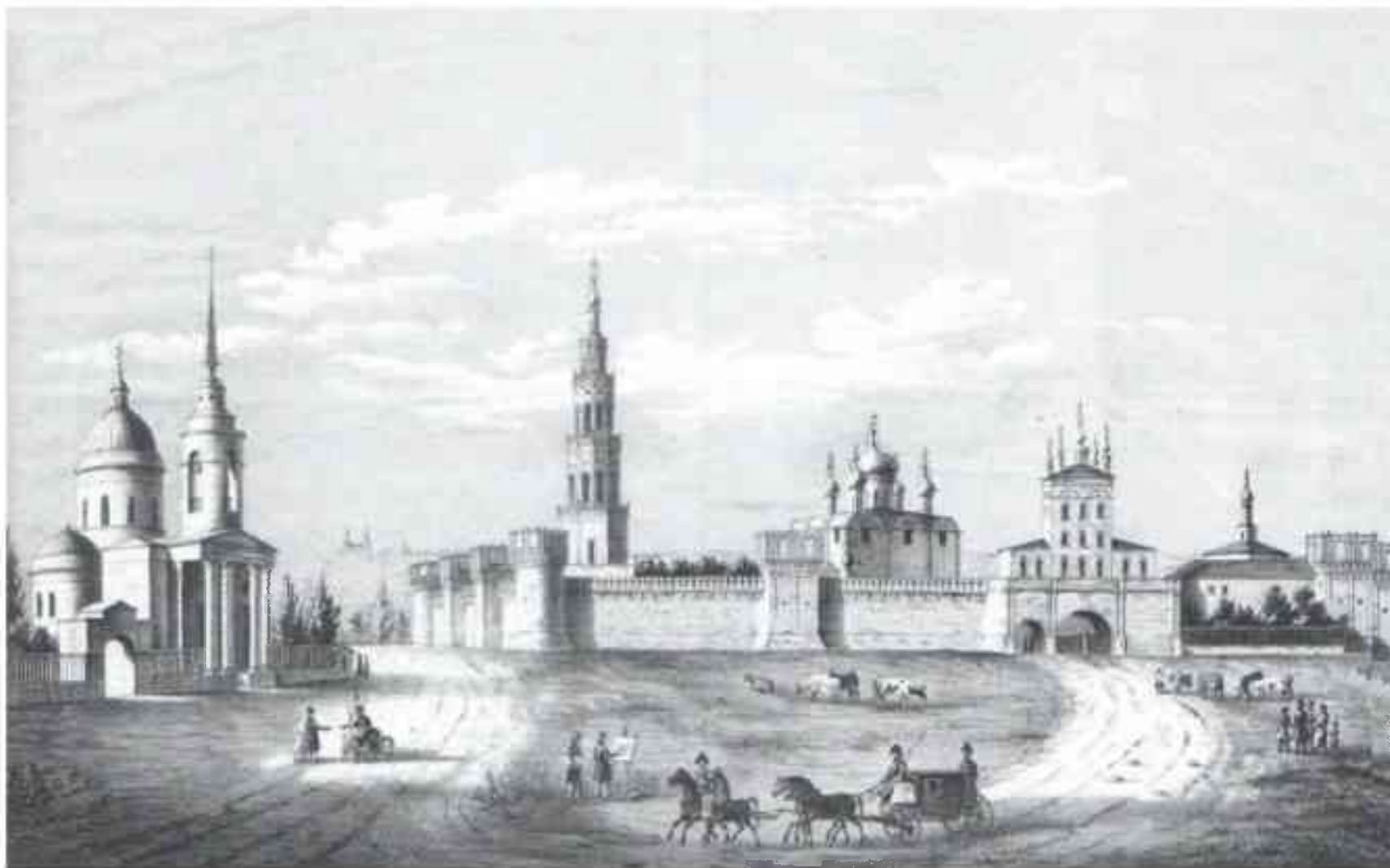

Рисунок Ольге Григорьевной Аксаковой.
Середина 1850-х гг.

Новодевичий монастырь в Москве. Литография с тоном, 1840-е. В 1930 г. здесь был перезахоронен прах К.С. Аксакова

К.С. Аксаков на смертном одре. Рис. В.С. Аксаковой. 1860

ГРИГОРИЙ СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

(04.01.1820 – 24.2.1891)

Григорий Сергеевич Аксаков родился 4 января 1820 г. в селе Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии. Образование Григорий Сергеевич получил в Императорском училище правовередения в Санкт-Петербурге. Высшее юридическое закрытое учебное заведение, открытое при императоре Николае I, готовило чиновников самого высокого ранга. В семье Аксаковых считали, что «из Гриши выйдет славный законник»[73].

Императорское Училище правовередения в Санкт-Петербурге – высшее юридическое закрытого типа учебное заведение, задачей которого было готовить чиновников для высшей администрации, было открыто в декабре 1835 года. Училище было создано с благородной целью воспитания неподкупных, справедливых и бескорыстных чиновников; преданных делу и независимых от внешних условий. В училище царил дух законности, студенты готовили себя к великим делам. Из его стен вышли 11 государственных министров, 43 члена Государственного Совета и 81 сенатор, среди которых К.П. Победоносцев, Д.Н.Набоков, Н.А. Манасеин. В разные годы студентами училища были такие выдающиеся деятели отечественной культуры как композиторы А.Н. Серов и П.И.Чайковский, поэт А.Н. Апухтин, музыкальный критик В.В. Стасов.

Основателем и Попечителем нового юридического института был принц Петр Георгиевич Ольденбургский, племянник царя Николая I. Ученики вспоминали о нем: «Рыцарь до мозга костей, идеал милосердия, честности и благородства, он этими своими душевными качествами покорял каждого из нас,

он на своем личном примере показывал всем нам, каков должен быть человек в истинном смысле этого слова и наше вечное спасибо Принцу-человеку останется у нас до последней нашей минуты». Всем первым выпускникам училища (а их было 14 человек и среди них Григорий Аксаков) принц Ольденбургский подарил на память золотые перстни, на которых был выгравирован девиз правоведов: «Что бы ты ни делал, делай благоразумно, не упуская из виду цели» (Гораций)[113].

Училище было закрытого типа, поступали в него только дворяне в возрасте от 11 до 15 лет; обучение длилось шесть лет. Первые четыре года изучали классические предметы: математику, физику, естественную историю, географию, языки и литературу. В последние годы изучали специальные предметы, причем программа была приближена к университетской. Студенты в обязательном порядке посещали судебные процессы.

Шестнадцатилетний Григорий трудно привыкал к учебе в закрытом заведении, но учился хорошо, со всеми был прост и ровен, хотя близко ни с кем не сходилась. «Я грущу, скучаю по вас, и когда узнаю, что и вы грустите, тогда я готов почти плакать и сержусь на себя, что решился вступить в это училище и расстаться с вами на четыре года». Домашние поддерживали его письмами: писали братья, сестры, родители. Сергей Тимофеевич был уверен, что жизнь вдалеке от дома в столичном городе не повредит Грише. Григорий готовил себя к юридической карьере. Его интересовали тонкости судебного производства. Для этого он часто самостоятельно посещал судебные процессы, более подробно изучал историю римского права. Как вспоминал близкий друг семьи Аксаковых известный юрист Николай Калайдович «Гриша, как говорится, спит и видит, как бы скорее выйти. Он будет славный делец и

законник. Он рожден для жизни деловой. И теперь уже первое наслаждение его читать записки дел, не решенных в общем собрании Сената». По выходу из училища Григорий получил чин коллежского секретаря (X класс в Табели о рангах). Годы учебы сформировали в нем те высокие нравственные и гражданские принципы, которыми он руководствовался в будущей профессиональной деятельности и благодаря которым современники называли его «одним из наиболее замечательных губернаторов русских»[73].

10 июня 1840 года указом Правительствующего Сената он был произведен в коллежские секретари. В том же году поступил на службу в канцелярию 2-го департамента Правительствующего Сената, в мае 1841 года переведен в 7-й департамент.

В декабре 1841 года Аксакову поручили должность секретаря обер-прокурора Сената, позже он работал младшим и старшим помощником секретаря. В 1843 года «за отличную и усердную службу и постоянные труды» был произведен в титулярные советники. 9 сентября 1844 года перешел в министерство юстиции, после чего начал самостоятельно работать в юстиции.

В том же году был причислен к Министерству юстиции и по распоряжению министра юстиции назначен на должность товарища председателя Владимирской палаты гражданского суда.

После чего он был произведен в коллежские асессоры и переведен в Оренбург на должность губернского прокурора. В 1846 г. перемещен на такую же должность в Симбирскую губернию, следом был произведен в надворные советники.

С апреля 1847 года Григорий Сергеевич получает назначение прокурором в Симбирск. Здесь, в Симбирской губернии – родовой вотчине Аксаковых Григорий Сергеевич продолжил самостоятельную карьеру чиновника. О службе сына Сергей Тимофеевич писал, что Гриша «хотя не изумляет меня, но утешает более Ивана»[113].

В Симбирске Григорий Сергеевич знакомится с Софьей Александровной Шишковой, дочерью симбирского помещика, того самого, что когда-то пытался породниться с Аксаковыми, сватаясь к сестре писателя. Это неудачное сватовство Аксаков описал в повести «Наташа». Но семьи все-таки породнились – 8 января 1848 года в кафедральном Спасо-Вознесенском соборе венчались коллежский асессор Г.С. Аксаков 28 лет и дочь бузулукского уездного предводителя дворянства С.А.Шишкова, 18 лет. Жена стала верным единомышленником и помощницей во всех делах.

Взаимная любовь и нежность чувств в молодой семье удивляли и восхищали все аксаковское семейство. Григорий Сергеевич писал жене удивительно теплые письма, в которых прослеживается некоторый писательский талант. Взаимные нежные чувства друг к другу сохранялись в семье Григория Сергеевича долгие годы. Бывая у них в гостях, Иван Сергеевич неизменно отмечал «неутомимую ласковость их друг к другу».

Все, кто был знаком с Софьей Александровной, отмечали её добрый нрав, живой характер, разносторонность интересов. Её тепло приняли в аксаковской семье. Тимофеевич благодарит судьбу за редкую, почти невысказанную удачу: «Каковы бы то ни были достоинства новой семьянинки, все-таки она представляет нечто особое при вступлении в семью своего мужа. Ничего этого не было у нас: прибавилась

еще одна дочь, и только! Слилась капля воды с другими каплями такой же воды – вот и все! Те же речи, те же стремленья, те же интересы занимают всех, как и прежде занимали»[113].

В первые годы молодые часто приезжали в Абрамцево, Софья Александровна с малюткой Ольгой подолгу жила в усадьбе, разделяя все интересы и заботы большой семьи. Сергей Тимофеевич писал о ней: «Наша милая, бесценная Сонечка вошла в новое семейство, как будто она жила в нем весь свой век; так сходны были наши с нею чувства! Ей не к чему привыкать и применяться... Каковы бы то ни были достоинства новой семьянинки, все-таки она представляет нечто особое при вступлении в семью своего мужа. Ничего этого не было у нас: прибавилась еще одна дочь, и только! Слилась капля воды с другими каплями такой же воды – вот и все! Те же речи, те же стремленья, те же интересы занимают всех, как и прежде занимали»[113].

Время проходило за чтением книг, рукоделием, беседами: «спешили передать себя друг другу: рассказывали, расспрашивали, читали». Особенно радовало писателя, что в своей невестке он нашел тонкое понимание прекрасного, душу возвышенную и отзывчивую.

26 декабря 1848 года у них родилась дочь Ольга. Своей любимице дед Сергей Аксаков написал сказку «Аленький цветочек». 28 декабря 1861 года у них родился сын Сергей, названный в честь деда.

В 50-е года успешно шло продвижение Григория Сергеевича по службе. Его ценили в Министерстве внутренних дел. Аксаков с 5 августа 1850 года вошел в комиссию для введения нового общественного управления Санкт-Петербурга. В этой должности Григорий провел ревизию торговой депутации с

положительным отзывом. Григорий Сергеевич работал оренбургским вице-губернатором с 23 апреля 1852 года по 20 июня 1853 год, уйдя с поста по собственному желанию.

В 1852 году он снова возвращается в Уфу уже в качестве Оренбургского вице-губернатора. Это будут годы становления его как государственного чиновника высокого ранга, а его «наставниками» и непосредственными руководителями станут замечательные люди своего времени: Оренбургский военный генерал-губернатор В.А. Перовский и гражданский губернатор Я. Ханыков.

С ноября 1855 года Г.С. Аксаков занял должность самарского вице-губернатора. На этой должности он пробыл около года (с 27 ноября 1855 года до 21 сентября 1858 года).

31 июня 1858 года министр внутренних дел С.С. Ланской устроил Григория Аксакова как одного из немногих дворян, выступавших за отмену крепостного права, на пост представителя правительства Оренбургского дворянского Комитета по устройству быта помещичьих крестьян. На этой должности он оставался до 11 августа 1859 года.

Назревшее и ставшее очевидным после поражения России в Крымской войне освобождение крестьян осуществлялось сверху, по инициативе царя Александра II. Но оно неоднозначно было принято в дворянской среде: были как ярые противники освобождения крестьян, так и защитники и проводники идей народного благосостояния.

Главным камнем преткновения встал вопрос об условиях освобождения крестьян с землёй или нет, составление Уставных грамот, регулирующих вопросы размера земельных крестьянских наделов и определение сроков обязательных повинностей по выкупу этой земли.

Семья Аксаковых была на стороне защитников крестьян. Сергей Тимофеевич даже написал письмо Государю о «о желании идти навстречу благим предначертаниям Правительства». Вот что он писал: «Милостивый Государь Александр Николаевич! Узнав из копии с Высочайшего рескрипта, данного в 5 день декабря 1857 года, на имя Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора и циркуляра от г. министра внутренних дел к Губернским Предводителям, что Санкт-Петербургское дворянство изъявило желание улучшить и упрочить быт своих крестьян точным определением их обязанностей и отношений к помещикам, и что такое желание принято Государем Императором с особым удовольствием, — честь имею уведомить ваше превосходительство, что я желаю улучшить и упрочить быт моих крестьян освобождением их от крепостной зависимости. Сергей Аксаков, Ставропольского уезда помещик.»

Отмена крепостного права и все вытекающие из этого проблемы нового жизнеустройства особым грузом ложились на плечи гражданских губернаторов, так как именно они были проводниками правительственных реформ. И потому правительству требовались чиновники нового типа – честные, авторитетные у местных дворян и в то же время независимые от окружения, преданные делу реформ. Как правило, в беспокойные, сложные регионы, где необходимо было повысить административный порядок, отправлялись губернаторы-профессионалы. Кандидатура на должность губернатор должна была соответствовать строгим требованиям: потомственное дворянство, высокий чин, образование, опыт государственной службы, и подбиралась она непосредственно царем [73].

В июне 1861 года сорокалетний Григорий Сергеевич Аксаков в чине Статского советника (V класс в

табеле о рангах с титулом Ваше высочородие) получил свое первое назначение на губернаторскую должность в одну из самых крупных в российской империи губерний.

Оренбургским гражданским губернатором Григорий Сергеевич Аксаков стал в самое тревожное для страны время: вековые устои жизни современного ему обществ, казалось, рушились, так кардинально все менялось.

По признанию современников, отмена крепостного права в Оренбургской губернии, такой обширной и разнородной по национальному составу, по количеству мелкопоместного дворянства, по наличию заводских рабочих в целом прошла спокойно и без вмешательства властей. И немалая заслуга в этом гражданского губернатора Григория Аксакова. Современники отмечали, что «Аксаков отдавал всю душу на осуществление реформы...»

Отмена крепостного права в России вызвала целый ряд дополнительных реформ: земскую, городскую, судебную, военную. В Оренбургской губернии они осуществлялись под бдительным надзором генерал-губернатора и гражданского губернатора.

В городах появились выборные городские думы и их исполнительные органы – городские управы, которые имели собственную финансовую основу. Приоритетными направлениями деятельности городской управы было благоустройство города, развитие местной торговли и промышленности, здравоохранение и народное образование.

Оренбургский военный губернатор с 1860-1865 гг. Современники писали о нем: «...Вступив в должность, Безак тотчас же стал вникать во все отрасли управления, читать дела и знакомиться со всяким

разумным человеком, не обращая внимания на чины и звания. Сразу почувствовалась во всех делах рука дельного администратора, и везде начала сказываться деятельность умного человека...» Эти наблюдения подтверждает биограф Безака и автор одного из первых описаний Оренбурга Ф.И. Лобысевич: «...Всегда суровый на вид, с черствыми, даже отталкивающими манерами, казавшийся холодным, этот труженик был благодушен, внимателен к нуждам подчиненных и искренне готов каждому помочь и сделать доброе...Примерный семьянин, гостеприимный хозяин, он был симпатичен, и в крае едва ли найдется человек, который о Безаке в этом отношении скажет иначе»[113].

Во всех губерниях создавались дворянские комитеты из представителей крупных землевладельцев, чтобы сообразно с местными условиями (природными, социальными, имущественными) обсудить и принять решения по основным вопросам реформы. Их состав резко разграничивался на помещиков-консерваторов и помещиков-либералов.

По указанию МВД в 1858 г. Г.С. Аксаков был назначен членом от правительства в Оренбургский дворянский комитет по устройству быта помещичьих крестьян, который был сформирован позднее других.

Оренбургские дворяне в целом отнеслись к реформе враждебно: требовали сильно урезать выдаваемые крестьянам наделы, вводили высокие повинности за пользование угодьями. Местные дворяне боялись лишиться рабочих рук из-за ухода крестьян на башкирские и казенные земли. В результате острых дебатов, благодаря настойчивости Г.С. Аксакова и поддерживающих его членов комитета, в проект вошло решение о наделении дворовых крестьян усадебными участками и полевой землей.

С 15 мая по 23 июня 1861 года Г.С. Аксаков исправлял должность мирового посредника Бузулукского уезда. С 23 июня 1861 года Григорий исполнял дела оренбургского губернатора.

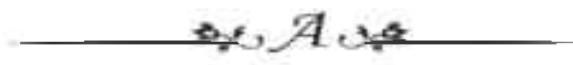
За деятельность по освобождению крестьян Г.С. Аксаков получил серебряную медаль на Александровской ленте. В 1862 ему присвоили чин Действительного статского советника (IV класс в таблице о ранга с титулованием – Ваше превосходительство), а в 1864 году Орден Станислава I степени, в августе 1865 г. знаки отличия за успешное введение в действие Положения 26 июня 1863 г. о крестьянах. Г.С. Аксаков признавался: «четырёхлетний опыт доказал, что, чем спокойнее смотреть на крестьянское дело, тем развязка его легче».

В 1865 году, с образованием Уфимской губернии Аксаков стал ее губернатором. 20 января 1867 года Г.С. Аксаков был переведен на должность самарского губернатора. 28 февраля он вступил в должность, заселившись в казенную квартиру. И это была важная страница в его биографии и в биографии губернии. С.А. Венгеров писал об Аксаковых: «Сила этой семейной любви была так велика, что заражала и тех, кто к ней примыкал, и позднее. Так, жена Григория Сергеевича была просто невестка, а стала настоящей дочерью...» По ее же инициативе казенное шестиклассное женское училище было преобразовано в Мариинскую женскую гимназию. Деньги от благотворительных концертов шли на содержание детского приюта, на оказание помощи погорельцам Архиерейской слободы... С первых же дней пребывания в должности он инициирует принятие многих значимых для губернии решений и контролирует их исполнение[113].

Аксаков часто встречал в Самаре высокопоставленных гостей. 20-22 мая 1868 года губернатор встречал в Самаре великих князей Владимира и Алексея. 22 июля 1869 года гостями Самары и Аксакова стали великие князья Александр (будущий император Александр III) и Алексей, цесаревна Мария Федоровна. Григорий Николаевич встречал Александра II в Самаре, 29 августа 1871 года, когда тот проезжал по Волге с семьей. Александр II остался очень доволен положением дел в Самаре и удостоил Аксакова своего Высочайшего благоволения за порядок, чистоту и благоустройство города. Это был не первый и не последний случай императорского благоволения. 25 декабря 1870 года губернатор получил его за открытие в Самаре окружного суда. Зато поклонники произвола были крайне недовольны таким «либеральным» губернатором и путем интриг убедили в конце концов Петербург в том, что Г.С. Аксаков «распустил Самарскую губернию». Сразу после принятия должности включился в работу: принимал участие в работе комитета по постройке нового Кафедрального собора во имя Христа Спасителя, благодаря его заботе в Самаре были открыты общественный сад, Александровский приют, налажено телеграфное сообщение со всей Россией, уделялось большое внимание школам и больницам. В годы губернаторства Г. С. Аксакова был открыт окружной суд, созданы органы городского самоуправления, укрупнены уезды.

4 января 1870 года открыли самарское отделение попечения о раненых воинах Дамским комитетом, первой председательницей которого стала супруга губернатора.

Параллельно с работой губернатора с 29 ноября 1870 года Аксаков стал почетным мировым судьей.

После выборов в 1871 году в органы городского самоуправления губернатор лично открыл 3 февраля созданную на новых принципах городскую Думу. Григорий Сергеевич предложил устроить в городе водопровод. 24 мая 1871 года самарский губернатор ввел на подконтрольной ему территории обязательное прививание.

Уже после того как Аксаков покинул пост губернатора, в 1873 г., им был организован сбор средств для голодающих крестьян губернии. Г.С. Аксаков активнее всего участвовал в организации помощи голодающим крестьянам Самарской губернии, заботился о состоянии народного здоровья и трезвости, нравственности и укреплении семьи. В 1872 году, после отставки с должности, Аксаков продолжал заниматься благотворительностью в Самарском крае как частное лицо. Так, в голодные годы 1873 и 1880 годы он организовывал помощь крестьянам и немецким колонистам, в том числе и из личных финансовых средств. Внимание и заботу проявлял Г.С. Аксаков и к самим крестьянам, которые с уважением относились к нему. Аксаковские крестьяне, получив по реформе полный надел, пользовались еще большим участком удобной земли и платили за него сравнительно ничтожную аренду, вызывая зависть у крестьян соседних волостей. В случае проблем крестьяне могли рассчитывать на отсрочку или сокращение долга.

В 1871 году Г.С. Аксаков получил три Высочайших благоволения: за открытие в Самаре Окружного суда, за успешную деятельность по взиманию окладных сборов, за расквартировку войск. За свою государственную деятельность Аксаков был награжден орденами Святого Станислава 1-ой степени, Святой Анны 1-ой степени, Святого Владимира 2-ой степени, Белого Орла[113].

Однако все это не оберегло Григория Сергеевича Аксакова от вынужденной отставки с должности. Дело в том, что местные чиновники, привыкшие к диктату и произволу, «были крайне недовольны таким «либеральным» губернатором и путем интриг убедили в конце концов Петербург, что Г.С. Аксаков «распустил» Самарскую губернию». После этого Григорий Аксаков был вынужден оставить пост губернатора.

По ходатайству Самарской городской Думы 9 августа 1873 года Аксаков получил звание почетного гражданина Самары. 14 октября 1874 года Дума создала 10 стипендий имени Аксакова в Самарской губернской мужской гимназии.

В 1874 году Григорий Сергеевич стал гласным самарского губернского земства. Был он еще и гласным Самарской городской Думы.

От самарских дел он так и не оставался в стороне — участвовал в деятельности губернской земской управы, дворянского собрания. С 19 июля 1884 года по 24 февраля 1891 года Григорий Сергеевич был губернским предводителем дворянства (2-й пост в губернии по статусу за губернатором) и одновременно — председателем самарского губернского земского собрания. Крестьяне Страховской волости, где было его имение, относились к нему с уважением и любовью, называя его не барином, не генералом, а просто по имени и отчеству. «Не дай Бог, неурожай или другое что, — говорили арендаторы, — толкнись к Григорию Сергеевичу — и отсрочит уплату, а в голодный год и вовсе простит...»

В июне 1890 года самарские дворяне упросили своего предводителя съездить в столицу

«продвинуть» их ходатайство о точном соблюдении выплат недоимок по ссудам, данным в неурожайные 1873 и 1880 годы. Государь принял Аксакова, обещал помочь.

Обрадованный Григорий Сергеевич уехал, не зная, что министр внутренних дел Дурново отговорил императора выполнить обещание. Вечером 6 января 1891 года Аксаков случайно узнал о вероломстве Дурново. Испытав сильное потрясение, он серьезно заболел. Инфекционное рожистое воспаление сильно ухудшило его состояние и привело к кризису, и 24 февраля 1891 года в городе Самаре он скончался. Его тело было привезено на поезде в родовое имение в село Страхово. И провожать Григория Сергеевича Аксакова в последний путь пришли толпы крестьян...

Григорий Сергеевич пытался всеми своими силами угодить народу, также он был честным, любящим человеком который испытывал глубокую любовь к родному народу, но смотрел на его будущее с иных позиций, чем народники, и боролся за это будущее совсем иными средствами.

После кончины Григория Сергеевича в газете было написано: «Таких людей, не слова, а дела — должна помнить Земля Русская, говорим Земля, потому что считаем, что Григорий Сергеевич Аксаков принадлежал в известном смысле не одной Самаре, а именно Земле Русской»[113].

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Г.С. Аксаков

Г.С. и С.А. Аксаковы с дочерью Ольгой

1886 г.

Министру Внутренних
Дел

Государь Императору

Ваше Императорское Высочайшее
Указание от 12 июля 1886 г. о награждении
Г. С. Аксакова орденом Святого Владимира
2-й степени, являясь для меня честью,
я счастливо исполнил Ваше Высочайшее
Указание.

С. Аксаков

1 января 1886 г.

Уведомление министра внутренних дел о награждении
Г. С. Аксакова орденом Святого Владимира 2-й степени.
1 января 1886 г.

И. И. А.

САМАРСКАГО
ГУБЕРНАТОРА.

12 июля 1890 г.

Государь Императору

Ваше Императорское Высочайшее
Указание от 12 июля 1890 г. о назначении
Г. С. Аксакова на должность самарского
губернского предводителя дворянства,
являясь для меня честью, я счастливо
исполнил Ваше Высочайшее Указание.

С. Аксаков

Уведомление самарского губернатора А.Д. Свербеева
о назначении Г. С. Аксакова на должность самарского
губернского предводителя дворянства. 12 июля 1890 г.

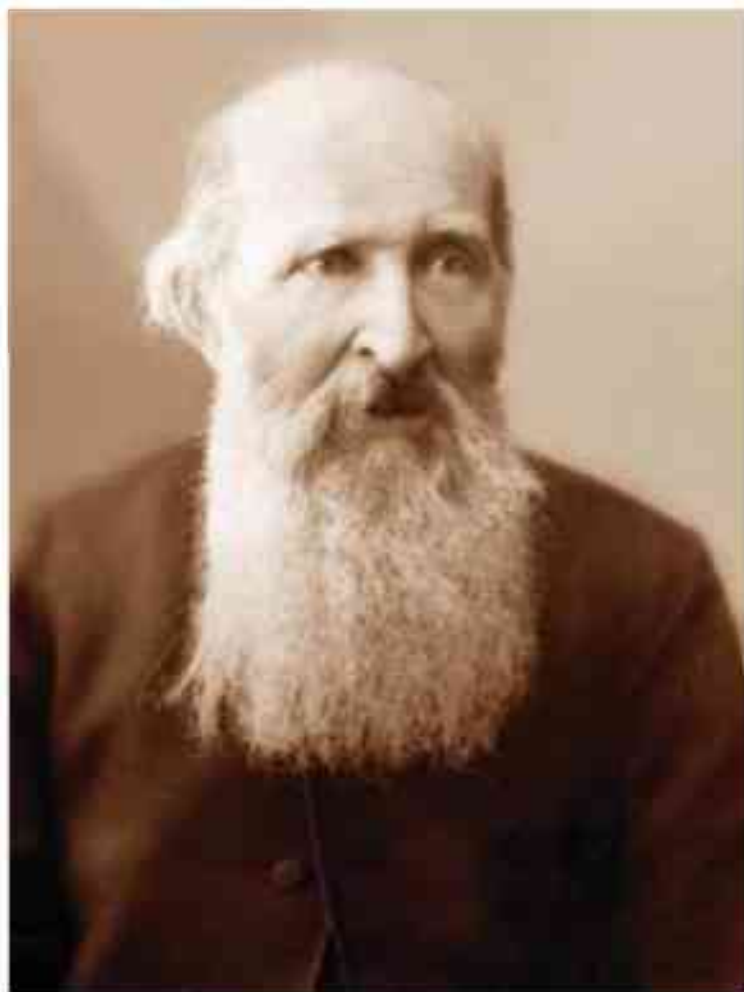
Документ о назначении

Г.С. Аксаков с внуками Марией и

Г.С. Аксакова самарским вице-
губернатором

Константином.

Одна из последних фотографий Г.С.
Аксаков. 1980 г.

Орден Григория Аксакова
В год 200-летия со дня рождения Г.С. Аксакова
Госсобрание РБ утвердило ордена Григория Аксакова
за плодотворную государственную работу, общественную и

общественную и благотворительную деятельность

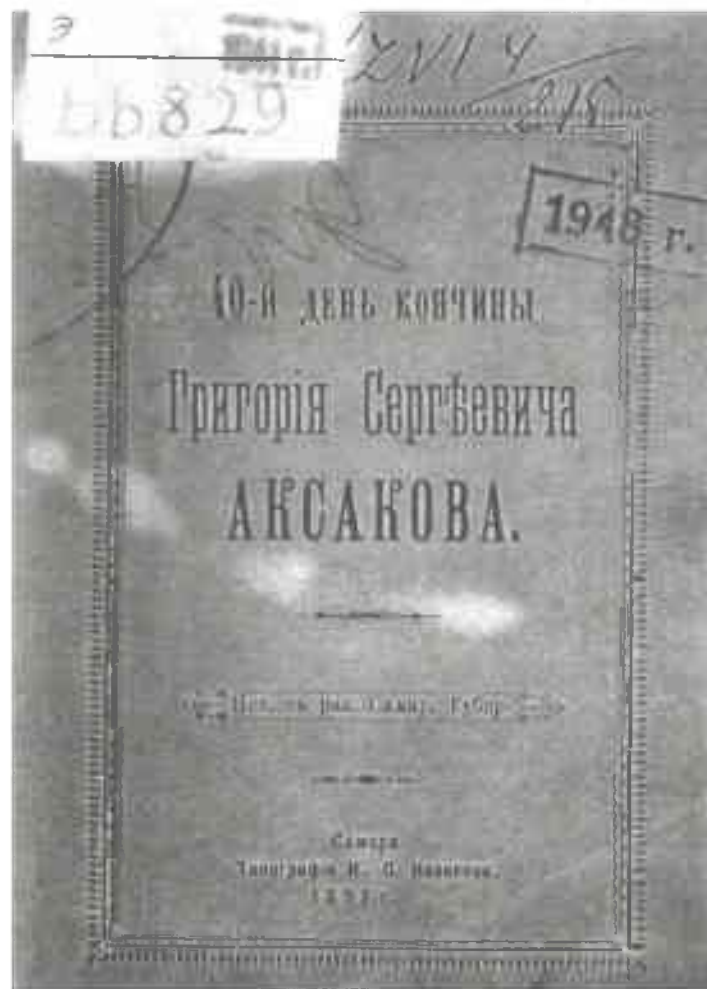
Серебряная медаль «За труды по освобождению крестьян»
В 1861 году Г.С. Аксаков был награжден серебряной медалью

Медаль «за крымскую войну»

Г.С. Аксаков с женой Софьей Александровной Аксакова.

Обложка брошюры «40 –й день кофчины Григорія Сергѣевича Аксакова». Самары.1891

№ 152

Полковник В. Данил М. Коза

Ваше Превосходительство
 Государь Александр Павлович

По случаю моего вступления в службу в Самарской губернии, с тем чтобы признать за мной принадлежность к дворянству, прошу Ваше Превосходительство отказать оному моему представителю.

Прилагая к вашему Высочайшему повелению и приказаниям.

Государь Александр Павлович

Ваше Превосходительство

Заявление Г.С. Аксакова в дворянское собрание о желании быть причисленным к дворянству Самарской губернии. 15 июня 1875 г. ЦГАСО, Ф. 430, Оп. 1, Д. 815, Л. 2.

№ 153

Государь Александр Павлович

Ваше Превосходительство

По случаю моего вступления в службу в Самарской губернии, с тем чтобы признать за мной принадлежность к дворянству, прошу Ваше Превосходительство отказать оному моему представителю.

Прилагая к вашему Высочайшему повелению и приказаниям.

Государь Александр Павлович

Ваше Превосходительство

Письмо министра внутренних дел Д.А. Толстого предводителю дворянства Самарской губернии Г.С. Аксакову о пожаловании последнему ордена Св. Владимира 2-ой степени. 1 января 1886 г. ЦГАСО, Ф. 430, Оп. 1, Д. 1985, Л. 3.

И. Аксаков
 Г. Аксаков

Самарская губернская судебная палата
 Самарская губерния
 Самарский уезд
 Вишенки
 И. Аксаков
 Г. Аксаков

Въ Самарской Общественной Судь

ЗАЯВЛЕНІЕ

Самарская губернская судебная палата
 Самарская губерния
 Самарский уезд
 Вишенки

Имя заявителя	И. Аксаков
Имя получателя	Г. Аксаков
Содержание заявления	Заявление о продаже имения при селе Вишенки
Судья	Судья Самарской Общественной Судьи
Секретарь	Секретарь Самарской Общественной Судьи
Судья	Судья Самарской Общественной Судьи
Секретарь	Секретарь Самарской Общественной Судьи

Доверенность на имя Г. С. Аксакова, выданная И. С. Аксаковым, на продажу имения при селе Вишенки Ставропольского уезда Самарской губернии. 13 июля 1874 г. ЦГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

**За государственную деятельность Г.С. Аксаков
был награжден орденами Св. Станислава 1-й степени,
Св. Анны 1-й степени, Белого Орла.
Много раз отмечался высочайшими благоволениями и премиями**

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

(26.9.1823 – 27.1.1886)

Аксаков Иван Сергеевич, знаменитый публицист, общественный деятель и писатель, родился 26 сентября 1823 года в селе Куроедово Белебеевского уезда Оренбургской губернии, ныне — село Надеждино Белебеевского района Республики Башкортостан. В многочисленных публицистических статьях и речах Аксаков пропагандировал идеи славянофильства. Кроме того, Аксаков писал стихотворения, поэмы, пьесы, литературно-критические статьи, очерки, а также оставил большое эпистолярное наследие.

В конце апреля 1838 года Иван, не достигший еще 15-летия, отправился в Петербург, поступать в Училище Правоведения. Это было совсем недавно, в 1835 году, созданное по инициативе М. М. Сперанского, высшее учебное заведение, готовящее кадры для гражданской службы. Расположенное на Фонтанке, д. 6., Училище Правоведения отличалось высоким уровнем обучения. Позднее его закончили писатель М. Е. Салтыков-Щедрин, композитор П. И. Чайковский, политический деятель К. П. Победоносцев, поэт А. Н. Апухтин, критик В. В. Стасов, художник А. Н. Серов. Но это было позднее, а пока Училище еще делало первые шаги. Иван Аксаков стал первым из числа самых знаменитых выпускников. В Петербурге Иван Аксаков жил у своей тетки Надежды Тимофеевны Карташевской. Вместе с Иваном жили и учились его братья – Григорий (был старше на три года), также учившийся на правоведа, и Михаил, который был младше на год, поступивший в Пажеский корпус. Правда, со временем Иван остался один – Григорий закончил Училище Правоведения в 1840 году, в первом выпуске, и

поступил на службу. Брат Михаил, как и все Аксаковы, очень одаренный музыкально, в марте 1841 года умер, не дожив и до 17 лет, на руках Ивана. В 1842 году Иван заканчивает Училище, и поступает на службу секретарем 2-го (уголовного) отделения 6-го Департамента Сената. Он служит честно и усердно. В целом на службе Аксаков зарекомендовал себя работоспособным идеалистом. Он не отбывал повинность, а действительно трудился с душой по 16-18 часов в сутки, видя в этом долг перед страной и народом. Впрочем, Аксаков успевает также написать мистерию "Жизнь чиновника" (опубликованную лишь в 1861 году за границей). Основное содержание мистерии – столкновение молодого идеалиста с реальной прозой чиновной жизни. Молодой чиновник принял участие и в составлении законов Российской империи. Специальная комиссия под руководством Николая Милютина, будущего деятеля освобождения крестьян, начала разрабатывать проект нового городского уложения. В комиссию был привлечен и молодой правовед Иван Аксаков. Результатом деятельности комиссии Н. Милютина было создание нового положения, несколько расширившего полномочия Городской Думы, в состав членов которой стали входить дворяне, имеющие городскую недвижимость. Это был шаг к созданию городского самоуправления. В 1846 году положение утвердил император, и оно вступило в силу в Петербурге, Москве и Одессе. Скоро Аксакову представилась возможность оставить кабинет сенатской канцелярии и объездить Россию. В конце 1843 года в Астраханскую губернию была отправлена ревизионная комиссия под председательством князя П. П. Гагарина. В составе этой комиссии, работавшей целый год, был и молодой чиновник Аксаков. Он объехал всю губернию, причем полномочия ревизора позволяли ему увидеть многие темные стороны жизни российской глубинки. Летом 1845 года Аксаков был назначен

товарищем (заместителем) председателя Калужской Уголовной Палаты. В Калуге Аксаков провел полтора года, объездив всю губернию. Он был все такой же принципиальный и неподкупный, одно его появление заставляло дрожать все присутствие. Аксаков мог сравнить помещичью Калужскую губернию с Астраханской, где, по его словам, почти отсутствует дворянство, зато есть чиновничество. Честный чиновник Аксаков не завел в Калуге друзей, поскольку местные обыватели и не интересовались вопросами литературы и политики. Правда, женой калужского губернатора была Александра Осиповна Смирнова-Россет. В прошлом – фрейлина императрицы, светская красавица, которой посвящали стихи Пушкин и Лермонтов, Смирнова оказала большое влияние на формирование мировоззрения Гоголя. Аксакова она привлекала не только умом и красотой, но и тем, что сторонилась провинциального светского общества. Весной 1846 года Аксаков неожиданно встретил в Калуге давнего знакомого Белинского. Тот ехал лечиться на юг вместе с актером М. С. Щепкиным. "Неистовый Виссарион" болел так тяжело, что Аксаков даже не сразу узнал его. Вдали от столичных салонов и яростных дискуссий западников и славянофилов вечные оппоненты Белинский и Аксаков смогли найти много точек соприкосновения. Белинский позднее писал: "В Калуге столкнулся я с Иваном Аксаковым. Славный юноша! Славянофил, а так хорош, как будто никогда и не был славянофилом. Вообще я впадаю в страшную ересь и начинаю думать, что между славянофилами действительно могут быть порядочные люди. Грустно мне думать так, но истина впереди всего!". Как видим, человеческие качества Ивана Аксакова действовали даже фанатичного западника Белинского. Больше Аксаков и Белинский не увиделись. В целом казенная служба дала молодому чиновнику много материала для размышлений. В

Калуге Аксаков сочиняет около 30 стихотворений, короткую поэму "Зимняя дорога", начал поэму "Бродяга". В конце апреля 1847 года Аксаков возвращается в Москву, где его за многочисленные заслуги повышают до обер-секретаря 2-го отдела Сената. Но Аксаков, несмотря на некоторое продвижение по бюрократической лестнице, оставался верен себе. В сентябре 1848 года он отказался поставить свою подпись под незаконным приговором, оправдывающем заведомого преступника, имеющего связи и давшего большие взятки судейским. Но такая принципиальность не понравилась его департаментским коллегам. Аксаков предпочел оставить службу в министерстве юстиции, и перейти в министерство внутренних дел. Он стал чиновником по особым поручениям в Министерстве внутренних дел, в ведении которого было управление всеми инославными конфессиями России, включая русских старообрядцев. По делам службы Аксаков объехал всю Россию, ездил в Бессарабию по вопросам раскола, затем посетил Ярославскую губернию с целью ревизии городского управления, а также изучения секты бегунов. О бегунах, получивших большое распространение в губернии, Аксаков впоследствии написал специальное историко-этнографическое исследование, не потерявшее значение и до сего дня. Между тем, под влиянием европейских революций 1848-49 гг., правительство Российской империи стало "завинчивать гайки". Славянофилы, осуждавшие инородческое засилье в России и антинациональную внешнюю политику Империи, считались неблагонадежными. И именно на них обрушились правительственные репрессии. Почти все славянофилы оказались под надзором полиции, был арестован за критику немецкого засилья в прибалтийских губерниях Юрий Самарин. Славянофилам официально было запрещено носить бороду и русскую народную одежду! Аксаков также попал под жернова государственной машины. 18 марта 1849

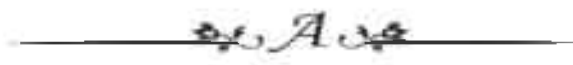
года Ивана Аксакова арестовали и поместили в Петропавловскую крепость. Поводом послужило перехваченное ("перлюстрированное") письмо брата Григория, который высказывал надежду, что разразившаяся в Австрийской империи революция приведет к превращению Австрии в славянское государство. Объясняя свои взгляды в специальной записке, которую внимательно читал Николай I, оставивший своей рукой пометки в тексте, Аксаков отвечал, что "не является панславистом и что гораздо более всех славян его интересует Русь". Этот ответ удовлетворил императора, и он направил графу А. Ф. Орлову, начальнику Третьего отделения объяснение Аксакова с припиской: "Призови, прочти, вразуми, отпусти". 22 марта Аксаков был выпущен на свободу. На этом его неприятности не кончились. В 1851 Аксаков, в основном закончил писать поэму "Бродяга" о беглом крепостном. Узнав, что его подчиненный сочинил произведение "предосудительного характера", министр внутренних дел Л. Перовский (отец террористки С. Перовской) потребовал объяснений. Разгневанный таким отношением, Аксаков подал в отставку. После этого Аксаков больше не состоял на государственной службе[63].

Итак, после 7 лет усердной службы Аксаков стал частным человеком. Конечно, несмотря на отвращение, которое он всегда испытывал к бюрократии, он оценивал годы службы как неоценимую школу изучения русского быта. Действительно, Аксаков приобрел такое знание российских реалий, которое вряд ли имели его товарищи по славянофильству. Он окончательно возненавидел крепостничество. В конце 1848 года он пишет: "Свидетель Бог, что у меня не будет крепостных" (см.: Аксаков, 1888)! Да, много чего повидал Аксаков за годы службы. Он понял, что не способен быть чиновником. Зато, вероятно, теперь Аксаков открыл в себе дар публициста и нашел в нем призвание.

Служба в министерстве, непосредственно правоприменительная деятельность, наталкивают И. Аксакова на теоретические измышления о некоторых аспектах юридической сферы. «...юридические понятия существовали всегда на Руси. Мало того, мне кажется, хоть я и не судья в этом деле, что едва ли где юридический быт был так развит, как у нас. В этом случае говоря: юридические понятия, я еще не хочу сказать: правомерные, истинные понятия. Я убеждаюсь, что существующая многосложность наших законов у нас в крови, что администрация наша в старину была весьма сложна, хитра, подробна, даже необыкновенно письменна... Не все правомерные понятия римского и западного права были у нас; у нас мог быть свой взгляд на юридическую правду в быте, но был взгляд сознательный и даже формулированный» [63].

В 1851 году И. Аксаков вышел в отставку и примкнул к тому славянофильскому кругу, к которому принадлежал по рождению и по семейному воспитанию. Выросший в кругу московских славянофилов, И. Аксаков усвоил многие их идеи, однако в 1840-1850-х гг. занимал в их среде особое место: веря в великое предназначение России, он в то же время скептически относился к идеализации Древней Руси в трудах А.С. Хомякова и К.С. Аксакова и высоко оценивал значение реформ Петра I. Это подтверждают и записки А.И. Кошелева: «Тогда он был чистым и ярким западником, и брат его Константин постоянно жаловался на его западничество»[51].

Стремясь привлечь внимание «старших» славянофилов к «торговым и промышленным выгодам» России, И. Аксаков помышлял о создании на базе их теорий нового экономического учения, основанного на признании преимуществ артельно-общинного производства. Активный участник дискуссий в среде

московских славянофилов, И. Аксаков одновременно углубленно занимался изучением русской истории (в том числе первоисточников по истории Древней Руси), а также политической экономии.

В 1852 году И. Аксаков принимает на себя редактирование славянофильского «Московского сборника». Предполагалось в 1852 году выпустить четыре сборника, превратив их тем самым в издание журнального типа. Первый том сразу же привлек к себе внимание не только литературной общественности, но и царской цензуры, всерьез озабоченной его направлением. В частности, в открывавшей сборник заметке редактора – «Несколько слов о Гоголе», вопреки цензурным распоряжением, была дана восторженная оценка творчества великого русского писателя.

Второй том «Московского сборника», подготовленный И. Аксаковым к августу 1852 года, был запрещен, рукопись его конфискована, а авторам, среди которых находились видные славянофилы (К.С. Аксаков, А.С. Хомяков, братья И.В. и П.В. Киреевские, И.Д. Беляев, А.Н. Попов, Ю.Ф. Самарин, В.А. Черкасский), было высочайше повелено все свои сочинения «представлять отныне для цензуры не в Московский цензурный комитет, а в Главное управление цензуры, в Петербург», что было равносильно запрету печататься. Сверх того, И. Аксаков лишился «на будущее время права быть редактором какого бы то ни было издания» (запрет действовал до марта 1858 года). «Известно, что до кончины Николая I славянофилы не имели права ничего писать и состояли под явным полицейским надзором». Наложённая на славянофилов опала была снята только в царствование Александра II.

В конце 1853 года И. Аксаков с удовольствием принял предложение Русского географического общества описать украинскую ярмарочную торговлю. Описание ярмарок, изобилующее цифирью, мало

вдохновляло его, но несмотря на это утомительное занятие, он целый год ездил по любимейшей ему Украине, знакомился с купцами, приобрел массу полезных сведений. Результатом этого труда явился богатый опыт по наблюдению народной жизни на местах и замечательное в экономическом и статистическом отношении "Исследование о торговле на украинских ярмарках" (1858)[63].

Представленный И. Аксаковым отчет в 1857 году рецензировал профессор кафедры политической экономии и статистики Киевского университета Н.Х. Бунге, после чего труд удостоили высшей награды Географического общества — Константиновской медали (в честь великого князя Константина Николаевича – председателя общества) и Демидовской премии Академии наук. Экономист и публицист В.П. Безобразов в статье, специально посвященной аксаковскому труду⁴[25]², назвал «Обозрение украинских ярмарок» «важным приобретением для науки»; похвальный отзыв на сочинение И. Аксакова напечатал Н.А. Добролюбов. Впоследствии П.П. Семенов оценил труд Ивана Аксакова как «превосходный», посвятив ему две страницы [81].

Осенью 1854 года началась одиннадцатимесячная героическая оборона русскими войсками Севастополя. Несмотря на осознание бесперспективности войны, И. Аксаков 18 февраля 1855 года — в последний день царствования Николая I — записывается в Серпуховскую дружину Московского ополчения. Поведение И. Аксакова было необычно на фоне общего равнодушия дворянства к ополчению, не стыдившегося использовать любую возможность, чтобы не участвовать в нем[51].

Штабс-капитан И. Аксаков был квартирмейстером и казначеем Серпуховской дружины, ведал всем ее хозяйством: провиантом, амуницией, фуражом, оружием. Вместе с дружиной он совершает поход на

Одессу и дальше в Бессарабию – он прослужил в ополчении до весны 1856 года, до заключения мира. Начальник дружины С.Г. Строганов нашел хозяйственную часть Серпуховской дружины в отличном состоянии – было сэкономлено казенных денег втрое больше, чем в других дружинах. Отчет И. Аксакова по расходованию казенных денег на вверенный ему отряд был косвенным, но красноречивым обвинительным актом против всего ополченского начальства, и командующий ополчением наотрез отказался подписать отчет.

Вернувшись в Москву в марте 1856 года, И. Аксаков уже в мае снова отправился на юг – теперь в составе комиссии князя В.И. Васильчикова (начальника штаба Севастопольского гарнизона), которая во второй половине года занималась расследованием интендантских злоупотреблений во время войны. В этом году, будучи в Николаеве, И. Аксаков предпринял попытку вести дневник. В это время И. Аксаков стал свидетелем массовых крестьянских выступлений на юге России, которые окончательно убедили его в необходимости освобождения крестьян с землей ради предотвращения всеобщего бунта (позже именно с этих позиций И. Аксаков критиковал крестьянскую реформу 1861 года).

В 1857 году И. Аксаков впервые отправился за границу, побывал в Германии, Франции, Италии, Швейцарии. Встречался в Лондоне с А.И. Герценом. Высокую оценку дал Герцен Ивану Аксакову после встречи с ним в Лондоне в письме к М. Мейзенбург: «Наиболее интересное лицо – сын Аксакова (брат ярого славянофила), человек большого таланта, сам немного славянофил, человек с практической жилкой и принципиальностью. Он сказал, что влияние наших изданий огромно, что мир чиновников их ненавидит и боится, но что вся молодежь не желает ничего признавать, кроме «Колокола» и «Полярной звезды»[63].

Сатира И. Аксакова "Судебные сцены, или Присутственный день Уголовной палаты" была опубликована в 1858 году в 4-й книге "Полярной звезды". В «Предуведомлении» к «Судебным сценам» И. Аксаков писал: «Многим покажутся скучными эти сцены, но пусть они поскучают. Пусть знакомятся они с изнанкою той жизни, которой лицевую сторону представляют законы, пусть знают, каким порядком по большей части совершается современный суд в России. В верности моего изложения – я убежден – поручится всякий, кому известен судебный быт не только столичный, но и провинциальный, не по одним книгам и законам, но и на самом деле и по опыту». А.И. Герцен называл «Судебные сцены» «гениальной вещью»[63].

В 1861 году в сборнике "Русская потаенная литература XIX столетия" А.И. Герцен опубликовал еще одно сочинение И. Аксакова — мистерию "Жизнь чиновника", которая была написана молодым автором в 1843 году и отличалась сатирическим изображением русского чиновничества. Такого рода произведение не могло быть издано в России; оно получило распространение в списках, один из которых и попал в Лондон.

Авторы специального труда, посвященного некоторым аспектам взаимоотношений И. Аксакова и Герцена, выделили в становлении и развитии этих отношений три периода: 40-е годы, когда происходит знакомство в Москве; 50-е – начало 60-х годов – время самых интенсивных и наиболее дружеских контактов; послереформенный период, когда прослеживается достаточно резкое расхождение, вызванное прежде всего различным отношением к польскому вопросу [74]. Сближение на грани десятилетий было вызвано не только резко критическим отношением и Герцена, и Аксакова к современной русской

действительности. Оба в данный момент оказались в неоднозначных отношениях с людьми ближайшего окружения: Герцен — с западниками, Аксаков — со славянофилами.

О тесном сотрудничестве И. Аксакова в «Колоколе» А.И. Герцена стало известно лишь после издания «Систематизированной росписи», которая установила авторство статей и заметок корреспондентов журнала «Колокол», И. Аксаков выступал в «Колоколе» под псевдонимом Касьянов. Его авторству принадлежит 37 статей и заметок обличительного характера. В своей книге Н.Я. Эйдельман подробно исследует переписку И. Аксакова с А.И.Герценом, а также историю издания в «Полярной звезде» «Судебных сцен». До 1863 года Иван Сергеевич был тайным корреспондентом А.И. Герцена, который порвал с И. Аксаковым из-за его позиции в отношении Польского восстания. В 1863 году, во время революционных выступлений поляков, И. Аксаков занял позицию, близкую правительственной, не принимая революционного движения и опасаясь проникновения его в Россию.[63]

Вернувшись на родину, И. Аксаков уходит полностью в литературно-общественную деятельность. С августа 1858 года, по предложению А.И. Кошелева, И. Аксаков фактически, но неофициально, возглавил славянофильский журнал "Русская беседа". Новый энергичный редактор стал выпускать в год шесть книжек вместо четырех, увеличил количество славянских материалов. Однако А.И. Кошелев держал деятельность И. Аксакова под неусыпным контролем и часто вмешивался.

Не располагая свободой действий в «Русской беседе», И. Аксаков в январе 1859 года, после усердных хлопот, получил разрешение на издание еженедельной газеты "Парус". Однако на втором номере (от 10 января 1859 года) газету закрыло правительство, недовольное передовицами издателя: в

одной из них он защищал свободу слова, а в другой скептически отзывался о реформах, проводимых властями. Запальчивый тон аксаковских статей и смелость выдвинутых в них требований обращали на себя всеобщее внимание. В обществе боялись, что И. Аксакову угрожает ссылка.

В конце 1850-х гг. И. Аксаков сблизился с кружком московского либерального купечества: Е.Ф. Гучковым, В.А. Кокоревым, И.Ф. и Н.Ф. Мамонтовыми, К.Т. Солдатенковым, И.В. Шукиным и принял активнейшее участие в организации Московского купеческого общества взаимного кредита. И. Аксаков размышляет о развитии русского экономического учения, исследует источники по русской истории, пытаясь найти в летописях и актах подтверждение правильности славянофильских теорий. Это помогло ему избежать многих антиисторических суждений, свойственных «старшим» славянофилам.

После решения А.И. Кошелева прекратить издание «Русской беседы» в январе 1860 года Иван Сергеевич второй раз выезжает за границу. Он посетил Германию и славянские страны, где познакомился со многими деятелями национально-освободительного движения. В эту поездку И. Аксаков интенсивно пополнял свое образование: слушал многочисленные лекции лучших профессоров в различных европейских университетах. В августе 1860 года в Германию к И. Аксакову приехал тяжело больной брат Константин. Мучительно переживавший смерть отца (Сергей Тимофеевич умер 30 апреля 1859 года), он был так слаб, что Иван не решался сообщить ему о смерти А.С. Хомякова. В декабре этого же года И. Аксаков отправился в обратный путь – он вез в Москву тело умершего брата.

К этому времени не осталось в живых никого из старших славянофилов. Иван Сергеевич чувствовал себя «душеприказчиком» их идейного наследия. Сознвая свой долг перед умершими, буквально через

месяц после смерти брата он заявил, что обязан продолжить его труд, заменить Константина. Человек деловой и практичный, он хорошо понимал, что воздействовать на общественное сознание удобнее всего через печать, тем более что эпоха, наступившая со второй половины 1850-х гг., была эпохой публичного слова и возрождения журналистики.

В середине 1861 года И. Аксаков начинает хлопотать об издании еженедельной газеты «День». Разрешение ему было дано, но с условием, чтобы в газете не было политического отдела, а цензуре было предписано взять новый орган под особое наблюдение. Несмотря на это в газете существовал отдел передовых статей, которые определяли общественно-политическую позицию газеты. И. Аксаков вкладывал в них все свое богатство литературного дарования. Недостаток сотрудников И. Аксаков возмещал с помощью различных ухищрений. Большая часть статей и корреспонденций в номере были без подписи или имели заведомо выдуманные подписи, поэтому И. Аксаков мог смело прибегать к разнообразным мистификациям. Особенно он охотно использовал жанр «писем в редакцию». «Письма» в редакцию писал как сам И. Аксаков, так и его сотрудники.[63]

И. Аксаков издавал «День» на свои небольшие сбережения, он вынужден был ограничивать себя и в выплате гонорара, и во многом другом. Из-за низких ставок способные журналисты в «День» не шли. Типографии своей Иван Сергеевич не имел, выход газеты зависел от многих случайных причин. Московские цензоры в донесении своему начальству отмечали, что И. Аксаков, «как видно из всей его литературной деятельности, отличается деспотическим упорством в своих мнениях и своей нескрываемой

ненавистью к администрации, которую он старается унизить в глазах общества всякий раз, как распоряжения ее не согласуются с его личными и односторонними воззрениями».

И. Аксаков издавал газету «День» с конца 1861 года до конца 1865 года. Она стала самым выдающимся и влиятельным органом славянофильской партии. Вместе со всем прогрессивным лагерем печати "День" ратовал за свободу совести и слова, требовал широких и демократических прав для крестьянства, держался примирительного тона в польском вопросе (впрочем, только до польского восстания). Но цензура не забывала об Аксакове. Однако ни официальные бумаги Московского цензурного комитета, ни повеление Александра II, дважды ему объявленное, не смогли сломить его волю. В 1865 году по собственному желанию И. Аксаков прекратил издание «Дня».

В начале 1866 года И. Аксаков, в ту пору уже немолодой человек (43 года), женился на Анне Федоровне Тютчевой (21.4.1829 г. – 11.8.1889 г.), старшей дочери поэта Федора Ивановича Тютчева.

И. Аксаков считал, что 1867 год составил эпоху в истории славянского мира: над «племенным эгоизмом, над индивидуальным народным сознанием», писал он в «Москвиче», возобладало «сознание всеславянства». В июне 1867 года при активном участии И. Аксакова удалось собрать в Москве представителей всех славянских народов, своего рода первый Международный славянский собор. Истоки «всеславянства» он усматривал еще в эпохе петровских реформ, когда Россия впервые заявила о себе на международной арене как страна православная и славянская и тем самым пробудила славянские страны. «Для И. Аксакова, — пишет Е.И. Анненкова, — славянский вопрос — это не только вопрос «сердечных

симпатий», но одновременно духовный (в том числе вероисповедальный) и политический, этический и государственный, - вопрос, который все прочие русские вопросы вяжет в единый узел»[24].

Реформы 1860-х гг. были поворотным моментом в истории России. Происходит усиленная капитализация общества, что не замедлило сказаться на прочном утверждении купеческого сословия. Одним из признаков этого явления был переход от издания специальных экономических журналов к универсальным газетам, рассчитанным на массового читателя. Одной из первых подобных газет стала ежедневная газета «Москва» под редакцией И. Аксакова. История этой газеты ярко характеризует отношения между крупными московскими капиталистами и славянофилами. Позиция И. Аксакова во время издания «Москвы» (1867-1868) позволяет говорить о пореформенном славянофильстве как течении русской общественной мысли.

Основные темы публицистики И. Аксакова во время издания «Москвы» остались те же, что и в газете «День». Много внимания он уделял вопросам русской внешней политики, особенно балканской проблеме. По сравнению с «Днем» значительно возросло число статей, посвященных церковным вопросам и защите свободы совести. За два неполных года «Москва» получила девять предостережений и три раза подверглась приостановке. Причинами этих репрессий были не только упорное несогласие И. Аксакова с "антирусской" политикой, принятой правительством после ухода Муравьева в Литве и Польше, но и резкие выпады газеты против петербургской бюрократии, уже вступившей на попятный путь. Несмотря на сильную защиту, "Москва" была закрыта за "вредное" направление по непосредственному распоряжению

самого царя. Анализ отношения властей к газете показывает, что во второй половине 1860-х гг. славянофильские издания по-прежнему рассматривались правящими кругами как оппозиционные органы.

Изданием в 1860-е гг. двух газет И. Аксаков сделал себе имя в журналистских кругах. В 1872-1874 гг. он председатель Общества любителей российской словесности. В 1874 году И. Аксаков опубликовал биографический очерк "Федор Иванович Тютчев"⁶³, написанный сразу после смерти поэта. Этот очерк не только рассказ о жизненном и творческом пути поэта, но и одновременно изложение основ славянофильского учения.

В 1875 году после смерти М.П. Погодина И. Аксакова избрали председателем Московского славянского комитета, активным членом которого он был с самого его основания в 1858 году. Под руководством И. Аксакова комитет играл ведущую роль в организации действий других славянских комитетов страны. Здесь Иван Сергеевич достиг своего высшего значения, и без преувеличения можно сказать, что в годы кризиса славянского и восточного вопроса (1875-1878) весь мир следил за пламенными речами отставного надворного советника.

Иван Сергеевич принимает непосредственное и самое активное участие в оказании помощи Сербии и Черногории в их войне против Турции, начавшейся в 1876 году. От имени комитета он пишет воззвание к «русской общественной совести», помогает переправлять через границу генерала М.Г. Черняева и отряды русских добровольцев, организует заем сербскому правительству и сбор средств на нужды сербской армии.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. И. Аксаков проводит огромную работу по сбору средств, покупке и доставке оружия болгарским дружинам. Зимой 1878 года русская армия, сломив сопротивление турецких войск, стала продвигаться к Константинополю, и 19 февраля в Сан-Стефано был подписан предварительный мирный договор. Согласно ему, Болгария превращалась в самостоятельное княжество, Турция признавала независимость Сербии и Черногории. Но под давлением Англии и Австро-Венгрии русское правительство на Берлинском конгрессе согласилось на передачу Южной Болгарии под власть Турции.

Иван Аксаков рассматривал это решение как предательство интересов всех славян. 22 июня 1878 года он произнес по этому поводу в заседании московского Славянского благотворительного общества (так с осени 1876 года стали называться славянские комитеты) пламенную речь с резкой критикой решений Берлинского конгресса и позиции, занятой на нем русской делегацией. Речь, перепечатанная в «Гражданине» и иностранных газетах, имела огромный резонанс. По распоряжению царя И. Аксаков был смещен с занимаемого поста и выслан из Москвы в село Варварино Владимирской губернии, где находилось имение Екатерины Федоровны Тютчевой — сестры А.Ф. Аксаковой), а московское Славянское благотворительное общество было ликвидировано. «Славянский комитет и еще более И.С. Аксаков были очень неприятны петербургским властям, и они воспользовались его речью, чтобы прихлопнуть первый и выпроводить последнего из Москвы»[51].

Речь И. Аксакова — вершина его публицистики, она сделала его имя известным Западной Европе, принесла ему признательность славян, особенно болгар: несколько болгарских избирательных комитетов

во время ссылки И. Аксакова выдвинули его кандидатуру на болгарский престол. Позднее его именем была названа одна из центральных улиц Софии, улицы во многих городах, деревня в Варненском округе. И. Аксакову было разрешено вернуться из ссылки только к концу года.

С 1880 года И. Аксаков возобновил свою журнальную деятельность и стал издавать свою последнюю газету "Русь". К концу 1870-х гг. он окончательно определился как деятель консервативного лагеря, в «Руси» выступал в защиту колониальной политики русского самодержавия и в защиту православия. Позиция, занятая И. Аксаковым в эти годы, нападки на либерализм не встречали сочувствия даже у А.И. Кошелева, которого в прежние годы И. Аксаков критиковал за консерватизм. «В последние годы, — пишет А.И. Кошелев, — хотя мы оставались в самых приятельских отношениях, однако в мнениях, даже существенных, мы значительно разошлись: он упрекал меня в отступничестве от славянофильства и в том, что я поддался влиянию моих приятелей-либералов; я же обвинял его в утрате того животворного духа, которым особенно отличался и был так велик Хомяков, и в упорном удержании некоторых особенностей и случайностей славянофильства, которые в свое время имели смысл, но ныне вполне его утратили... И.С. Аксаков с немногими своими единомышленниками проповедовал в своей «Руси» какой-то странный возврат к самобытности, позволял себе самые резкие выходки против либералов, против правового порядка и пр. и ограничивался общими фразами насчет предлагавшихся им преобразований»[61].

Трудными были последние годы И. Аксакова, он не видел возможности воплощения своих идеалов. В этот заключительный период публицистической деятельности Иван Сергеевич особенно остро ощущал свою изолированность: ни к каким кружкам и блокам в своей профессиональной среде он не примыкал,

успеха в русском обществе «Русь» не имела, вокруг себя он не видел ни людей, способных продолжить его дело, ни единомышленников. 26 ноября 1885 года министр внутренних дел объявил газете предостережение за тон в обсуждении текущих событий, «несовместимый с истинным патриотизмом», и за стремление возбудить «неуважение к правительству». Над газетой нависла угроза закрытия.

26 января 1886 года он писал одному из своих корреспондентов: «Как трудно живется на Руси!.. Есть какой-то нравственный гнет, какое-то чувство нравственного измора, которое мешает жить, которое не дает установиться гармонии духа и тела, внутреннего и внешнего существования. Фальшь и пошлость нашей общественной атмосферы, и чувство безнадежности, беспроглядности давят нас...» На следующий день его не стало: сердце не выдержало и остановилось. Сказалось многолетнее нравственное и физическое напряжение: по существу, в издаваемых им газетах самым главным, а иногда почти единственным сотрудником был он сам. После смерти издателя «Русь» была закрыта.

На похоронах Ивана Сергеевича было громадное скопление народа — 100 тысяч человек провожали его в последний путь. Отклики на кончину И. Аксакова составили целый сборник: в газетах было помещено множество статей, заметок и некрологов. С Иваном Аксаковым уходила в прошлое целая эпоха — эпоха напряженной полемики, публичных диспутов, столкновений между западниками и славянофилами. Даже люди, не разделявшие убеждений И. Аксакова, принадлежавшие к другим течениям общественной мысли, не могли не признать его заслуг, его влияния на русскую общественность. Ивана Сергеевича похоронили как прямого продолжателя дела Сергия Радонежского в знаменитой Троице-Сергиевой Лавре[63].

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. О.Г. Аксаковой

Чшовник особых поручений И.С. Аксаков

Рисунок А. Воробьева.
1842 г.

**И.С. АКСАКОВ В ГРУППЕ ЛИЦ,
УЧАСТВОВАВШИХ В ИССЛЕДОВАНИИ РАСКОЛЬНИЧЬЕЙ СЕКТЫ БЕГУНОВ**
(крайний слева на диване, облокотившийся на спинку)
*Гравюра на дереве с рисунка с натуры А.В. Попова.
ИРЛИ. Санкт-Петербург*

И.С. Аксаков ИРЛИ

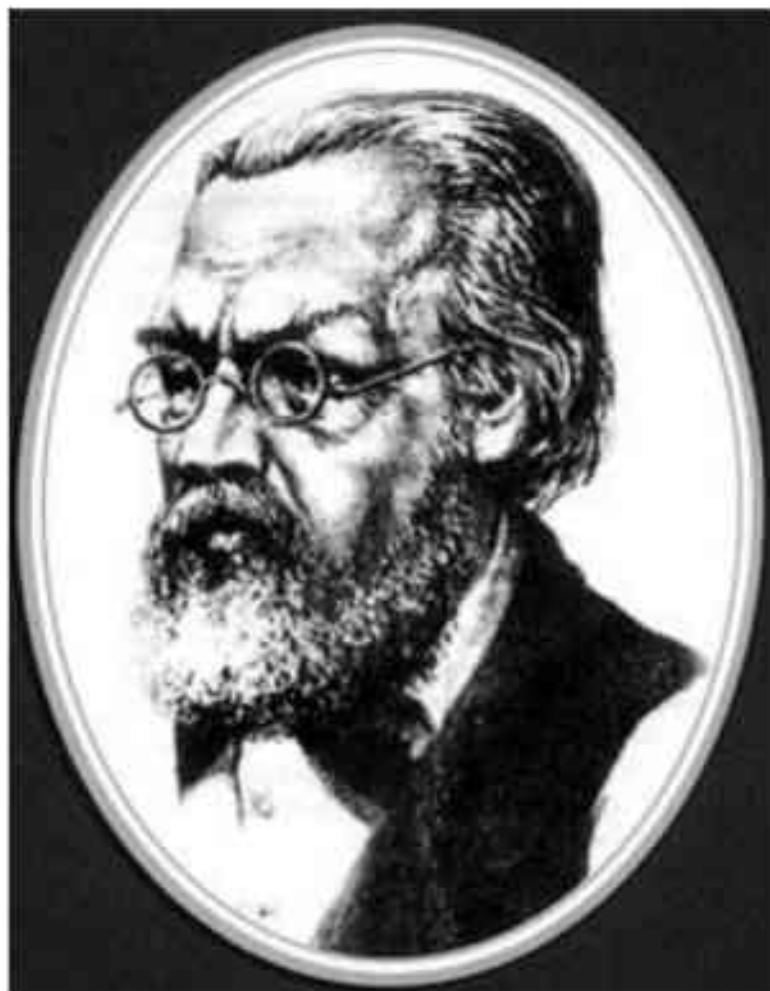
ИВАН СЕРГЕЕВИЧ АКСАКОВ

*Фотография А.И. Денъера.
ИРЛИ. Санкт-Петербург*

Η.Σ. ΑΥΣΑΡΙΟΥ ΚΑΙ Α.Φ. ΑΝΔΡΑΚΩΝΑ
 Φωτογραφία Η.Π. Παναγιώτη & Μουσίου
 1858, Γαλλία-Παρίσι

Лебедев И.С. Аксаков.
Литография 1879 г.

Открытки 1900-1917 года

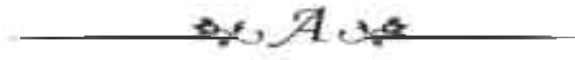
Наша сила в Европ-
согубствующій и связан-
ный с нами родст-
вомъ крови и духа,
миръ Славянской вооб-
и миръ Православный
въ особеннѣи.

У. С. Аксаковъ.

Род. 1823. † 1886 г.

И.С. Аксаков. Худ. И.Е. Репин. 1879 г.

БРАТЬЯ АКСАКОВЫ: ЖИЗНЬ, СОЧИНЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

КОНСТАНТИН

Аксаков К. С.: «Пока сам не оспорю себя, мысли мои не поколеблются, я буду стоять твердо, идти неукоснительно, если б весь мир противоречил моему убеждению...» (РГАЛИ, ф. 10, оп. 5, ед. 33, л. 3 об.)

Аксаков Константин Сергеевич [29.3(10.4).1817 г., с. Ново-Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии – 7(19).12.1860 г., остров Занте (Закинф), Греция; похоронен в Москве], публицист, историк, филолог, поэт. Один из идеологов славянофильства. Из дворян. В конце 1830-х гг. Константин сблизился с Ю. Ф. Самариным и А. С. Хомяковым, ставшим вскоре одним из лидеров московского кружка славянофилов, под влиянием которого окончательно утвердились его воззрения. С середины 40-х годов участник всех литературно-издательских предприятий славянофилов. Принимал активное участие в идейной борьбе в России 1840-50-х гг. В 1847 году защитил магистерскую диссертацию «Ломоносов в истории русской литературы и русского языка». Автор ряда работ по истории России, многие из которых не были пропущены цензурой, но широко обсуждались в кругу славянофилов. Основной вклад Константина Аксакова в славянофильское учение – это общественно-политическая теория, включая и своеобразную трактовку русской истории, и система эстетических взглядов. В 1855 году представил императору Александру II «Записку о внутреннем состоянии России».

Автор критических работ о творчестве Н. В. Гоголя. Автор многочисленных стихов, а также драматических произведений. Среди филологических трудов – «Критический разбор «Опыта исторической грамматики русского языка» Ф. Буслаева» (1859), «Опыт русской грамматики» (ч. 1, 1860, не завершен).

Аксаков И. С.: «Он, как говорится, весь был в мать. Весь нравственный строй его существа, возвышенность помыслов и стремлений, суровость в отношении к себе, строгость требований, элемент доблести и героизма – все это заложено было в него матерью; все это было в Константине Сергеевиче, как и в его матери, не в виде правила, руководящего в жизни, но составляло в нем и в ней природную стихию» (Аксаков, 2003, 10).

Соч.: Полн. собр. соч. Т. 1 – 2. Т. 2 в 2 кн. М., 1861, 1875, 1880 (под ред. И. Аксакова; т. 1 – история, т. 2 – филология; изд. не окончено); 2 изд. Т. 1, М., 1889; Теория государства у славянофилов. Сб. ст. СПб., 1898 (в соавт.); Ранние славянофилы. М., 1910; Воспоминания студенчества 1832-1835 гг. СПб., 1911; Соч. Т. 1. Пг., 1915 (худож. Произв.); Стихотворения в кн.: Поэты кружка Н. В. Станкевича. М.-Л., 1964. С. 281-486; Литературная критика. М., 1981 (совм. с И. С. Аксаковым); Эстетика и литературная критика. М., 1995.

Лит.: Теория государства у славянофилов: Сборник статей. СПб., 1898; Герцен А. И. К. С. Аксаков. Собр. соч. В 30 т. Т. 15; Венгеров С. А. Передовой боец славянофильства Константин Аксаков // Венгеров С. А. Собр. соч. СПб., 1912. Т. 3; Галактионов А. А., Никандров П. Ф. Историко-социологические взгляды К. С. Аксакова // Вестник ЛГУ. 1965. Вып. 3. № 17; Цимбаев Н. И. Записка К. С. Аксакова "О внутреннем

состоянии России..." // Вестник МГУ, сер. История, 1972, № 2; его же. Славянофильство. М., 1986; Анненкова Е. И. К. С. Аксаков. Письма к М. Г. Карташевой // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома, 1973. Л., 1976; Славянофильство и западничество: консервативная и либеральная утопия в работах Анджея Валицкого. М., 1992. Вып. 2; Ляцкий Е. А. Материалы к биографии К. С. Аксакова // ИРЛИ, ф. 163, оп. 1, ед. 64. [64]

ГРИГОРИЙ

Аксаков Григорий Сергеевич. (4.1.1820, село Ново-Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губ., ныне с. Аксаково Бугурусланского района Оренбургской обл. – 24.2.1891, г. Самара, похоронен в с. Страхово Бузулукского уезда Самарской губернии, ныне Борский район Самарской области), государственный деятель. Тайный советник (1871).

После окончания Императорское училище правоведения служил в канцеляриях 2-го, 7-го департаментов и обер-прокурора Сената, с 1844 г. в Палате гражданского суда г. Владимира. С 1845 г. и. д. оренбургского, с 1846 г. – симбирского губернского прокурора.

С.Т. оставил ценнейшее описание характера Григория в альбоме, который в 1847 г. подарил его невесте. «Отрывок из семейной хроники» рассказывает о некоторых эпизодах детства и юности Григория Сергеевича (см.: Аксаков С. Т., 2, 412 – 416).

В Спасо-Вознесенском соборе Симбирске 8 января 1848 года состоялось венчанье Григория Сергеевича и Софьи Александровны Шишковой (1830 – 27.6.1883).

С 1850 г. член Комиссии для введения нового общественного управления (Санкт-Петербург). В 1852-1853 гг. оренбургский, в 1855-1858 гг. самарский вице-губернатор.

В 1858-1859 гг. член Оренбургского дворянского комитета по устройству быта помещичьих крестьян. С 1861 г. и. д. оренбургского гражданского губернатора, с 1864 г. оренбургский гражданский губернатор. В 1865-1867 гг. уфимский губернатор. Руководил проведением Крестьянской реформы 1861 г. и др. реформ 60-80-х гг. XIX в., в Оренбургской губернии созданием административных учреждений Уфимской губернии. Содействовал учреждению Уфимского губернского музея (1864), открытию Уфимского губернского отделения Государственного банка (1865), завершению реконструкции Верхне-торговой площади и строительству первого театра (1861, сгорел в 1874) в Уфе. Участвовал в составлении «Положения о башкирах» от 14 мая 1863 г.

В 1867-1872 гг. самарский губернатор. Почетный гражданин Самары (1873).

Потомками С.Т. являются правнучки Г.С. и С.А. Аксаковых: Ирина Сергеевна Аксакова (р. 1939 г.) и Ольга Сергеевна Аксакова (р. 1942 г.). У них есть дети: у Ирины сын – Сергей Витальевич Аксаков; у Ольги дочери – Наталья и Екатерина Валериевны Зайцевы (Гудковы, 1988, 60).[64]

ИВАН

Аксаков Иван Сергеевич (26.9.1823 – 27.1.1886) – правовед, поэт, редактор, издатель, публицист, общественный деятель, крупнейший представитель пореформенного славянофильства.

В 1838 – 1842 гг. обучался в Императорском училище правоведения в Санкт-Петербурге.

В 1842 – 1848 гг. – служащий при Министерстве Юстиции Российской Империи.

В 1848 – 1851 гг. – служащий при Министерстве Внутренних Дел Российской Империи.

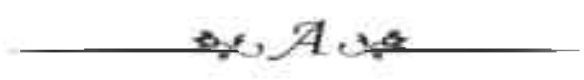
С 1851 г. и до конца жизни редактировал ряд славянофильских изданий: «Московский сборник» (1851-1852), журнал «Русская Беседа» (1858-1859), газеты – «Парус» (1859), «День» (1861-1865), «Москва» и «Москвич» (1867-1868), «Русь» (1880-1886).

В 1858-1878 гг. играл руководящую роль в Московском славянском благотворительном комитете (позже обществе), в 1875-1878 гг. был его председателем.

С 1858 г. – член Общества любителей российской словесности при Императорском Московском университете, в 1872-1874 гг. – председатель этого Общества.

С 1869 г. член правления Московского купеческого общества взаимного кредита, с 1874 г. – председатель его правления.

В течение нескольких лет являлся товарищем председателя в Русском Миссионерском Обществе и гласным Московской Думы.

Стоял на твердых православно-монархических позициях, отстаивая нерушимость русских национальных основ, традиций и идеалов. Считал, что основой духовного возрождения человечества может стать союз славянских народов под руководством русского народа.

Писал стихотворения, поэмы, публицистические и литературно-критические статьи, очерки. Оставил большое эпистолярное наследие...

Его именем названы улицы в Софии и Белграде.

Соч.: Исследование о торговле на украинских ярмарках. Труды Императорского русского географического общества. СПб., 1858. 383 с.; Присутственный день уголовной палаты. Судебные сцены... // «Полярная звезда». Кн. 4. Лондон, 1858. С. 9-106; «Заря», 1871, апрель; Жизнь чиновника // Русская почтенная литература XIX столетия. Лондон, 1861; Краткая записка о странниках или бегунах // РА. 1866. № 4; Биография Федора Ивановича Тютчева // РА. 1874. № 10; М., 1886; М., 1997. 329 с.; Соч. Т. 1-7. М., 1886-1887; 2 изд. Т. 2-4, СПб., 1891-1903; Сборник стихотворений. М., 1886; Московский сборник из произведений М.Д.Скобелева, И.С.Аксакова, В.С.Соловьева [и др.]. М., 1887; Записка «О бессарабских раскольниках» // РА. 1888. № 3; Записка «О ярославских раскольниках» // Труды Рязанской ученой археографической комиссии за 1888 год. Рязань, 1889. Вып. 3; Теория государства у славянофилов. Сборник статей. СПб., 1898 (в соавт.); Ранние славянофилы. М., 1910 (в соавт.); Стихотворения и поэмы. Л., 1960; Литературная критика. М., 1981. 383 с. (в соавт. с К.С.Аксаковым); «И слово правды...» Стихи, пьеса, статьи, очерки. Уфа, 1986. 320 с.; Еврейский вопрос. Статьи из газет «День», «М.» и «Русь». 1862-1883. М., 2001. 160 с.; Отчего так нелегко живется в России? М., 2002. 1008 с.; У России одна-

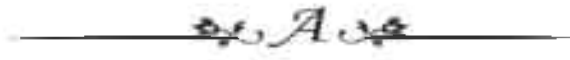
единственная столица... Стихотворения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. Письма. Из воспоминаний и мнений об И.С.Аксакове. Венок И.С.Аксакову. Москва И.С.Аксакова (путеводитель). М., 2006. 512 с.; Наше знамя – русская народность / Составление и комментарии С. Лебедева / Отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.

Письма: И.С.Аксаков в его письмах. В 4 т. М., 1888-1892. Т.1-3; СПб., 1896. Т.4; Письма И.С., К.С. и С.Т. Аксаковых к И.С.Тургеневу. М., 1894; Письма к родным. 1844-1849. М., 1988. 704 с.; Письма из провинции. Присутственный день в уголовной палате. М., 1991. 544 с.; Письма к родным. 1849-1856. М., 1994. 654 с.; И.С.Аксаков в его письмах: Эпистолярный дневник 1838-1886 гг. В 3 т. М., 2003-2004; И.С.Аксаков – Н.Н.Страхов. Переписка / Составитель М.И.Щербакова. – Группа славянских исследований при Оттавском университете и Институт мировой литературы им. А.М.Горького РАН, 2007. 200 с.

Лит.: Введенский А. Литературные мечтания и действительность. (По поводу литературных мечтаний о народе. И.Аксаков и его «Русь») // ВЕ. 1882. № 2; Соловьев В.С. Любовь к народу и русский народный идеал. (Открытое письмо к И.С.Аксакову). М., 1884; Сборник статей, напечатанных в разных периодических изданиях по случаю кончины И.С.Аксакова. М., 1886; Пыпин А. Славянский вопрос по взглядам И.Аксакова // ВЕ. 1886. № 8; Маркевич А. И.С.Аксаков и его значение. Одесса, 1886; Россоловский В.С. И.С.Аксаков в его письмах // ИВ. 1888. Ноябрь; Арсеньев К.К. Дореформенная Россия в переписке И.С.Аксакова // ВЕ. 1888. № 12; Миллер О.Ф. Внутренняя жизнь и ход развития И.С.Аксакова по его письмам // Славянские известия. 1889. № 10,11; Венгеров С.А. Аксаков И.С. // Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской

образованности до наших дней). СПб., 1889. Т. I; Шенрок В. С.Т.Аксаков и его семья (биографический очерк) // ЖМНП. 1904. № 10,11,12; Райский Д.П. И.С.Аксаков о свободе совести, свободе слова и печати. СПб., 1907; Штиглиц А.Н. Памяти И.С.Аксакова. СПб., 1907; Балаклеев И.И. И.С.Аксаков: Опыт характеристики. Харьков, 1910; Общество любителей Российской словесности при Московском университете. Историческая записка и материалы за 100 лет. М., 1911; Георгиевский А.И. И.С.Аксаков и современная действительность. Казань, 1915; Талин В. И.С.Аксаков как церковный публицист // Русская Будущность. СПб., 1916. Приложение. № 9; Колокол. Систематизированная роспись статей и заметок. М., 1957; Никитин С.А. Славянские комитеты в России в 1858-1876 гг. М., 1960; История русской литературы XIX века. Библиографический указатель. М.-Л., 1962; Lukashevich Stephen. Ivan Aksakov. 1823-1886. A Study in Russian Thought and Politics. Cambridge (Mass.), 1965 (на англ. языке); Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966; Цимбаев Н.И. Иван Аксаков в общественной жизни России 1860-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1972; Порох В.И. Общественно-политическая и литературно-издательская деятельность И.С.Аксакова в годы первой революционной ситуации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1974; его же. Отношение И.С.Аксакова к «крестьянской реформе» 1861 г. // Некоторые вопросы отечественной и всеобщей истории. Саратов, 1971; его же. Советские историки о деятельности И.С.Аксакова в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. // Историографический сб. Вып. 1 (4). Саратов, 1973; его же. И.С.Аксаков – редактор «Дня» // Освободительное движение в России. Вып. 5. Саратов, 1975; его же. И.С.Аксаков и царизм // Там же. Вып.13. Саратов, 1989; Китаев В.А. Из истории идейной борьбы в России в период первой революционной ситуации (И.С.Аксаков в

общественном движении начала 60-х гг. XIX в.). Горький, 1974; Цимбаев Н.И. И.С.Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978; его же. Славянофильство: Из истории русской общественной мысли XIX в. М., 1986; Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983; ее же. Славянофилы в пореформенной России. М., 1994; Аксаковские чтения. Материалы конференции 1983 года. Абрамцево, 1988; Греков В.Н. И.С.Аксаков – журналист, 40-60-е годы XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988; Манн Ю.В. Семья Аксаковых. Историко-литературный очерк. М., 1992; Бычков С. Начало разногласий в кружке славянофилов: (Письмо И.С.Аксакова Ю.Ф.Самарину) // Славянофильство и современность: Сб. ст. / РАН. Ин-т рус. лит. СПб., 1994; Китаев В.А. Славянофилы после отмены крепостного права. Волгоград, 1994; Кошелев В.А. Век семьи Аксаковых // Север. 1996. № 1-4; он же. Сто лет семьи Аксаковых. Бирск, 2005; Иван Сергеевич Аксаков и его «Биография Федора Ивановича Тютчева»: Комментарий. М., 1997; Пирожкова Т.Ф. Славянофильская журналистика. М., 1997; она же. И.С.Аксаков – журналист (1850-1860 гг.). М., 2002; Аксаковские чтения. Уфа, 1997; Аксаковский сборник. Вып. 2 – 5. Уфа, 1998–2008; Анненкова Е.И. Аксаковы. СПб., 1998; Вихрова Н.Н. И.С.Аксаков и «Пушкинский вопрос» в русской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород, 1999; Валитов А.Р. Федор Тютчев и Иван Аксаков. Поэт и его биограф: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2002; Иванов И.Д. Българският Гергьовден и ролята на И.С.Аксаков, руската интелигенция и войска за реидентификацията на българската народност през периода 1850-1888 гг. Пазарджик, 2002 (на болгарском языке); Мотин С.В., Мурсалимов К.Р. Аксаков И.С. и его служба в МВД. Уфа, 2003; Чванов М.А. «Печальник славянства»: К 180-летию И.С.Аксакова // Наш современник. 2003. № 12; Тютчева А.Ф.

При дворе двух императоров: Воспоминания и дневники / Пер. с франц. 3-е изд., доп. М., 2004; И.С.Аксаков // Литература о С.Т.Аксакове, его семье и его родине: Библиографический указатель за 1980-2004 гг. Уфа, 2004; 2-е изд. Уфа, 2006; Бадалян Д.А. Газета И.С.Аксакова «Русь» и цензура // РЛ. 2006. № 1; Кошелев В.А. Иван Аксаков: консервативная оппозиция как литературная идеология // РЛ. 2006. № 1.[64]

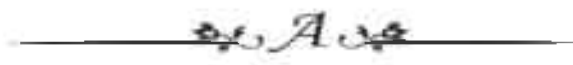
АКСАКОВСКИЕ АРХИВЫ

В 1908 О. Г. Аксакова сообщала в одном из писем: «...архив аксаковский занимает целых три сундука». <...> В 1914 г. она переселилась в маленькое, по наследству ей доставшееся родовое имение Языково Могутовской волости Бузулукского уезда Самарской губернии, ныне Боярский район Самарской области. Туда же перекочевал и аксаковский архив – те самые «три сундука» (Кошелев, 1996, 4, 117).

В июле 1921 г. семейный архив Аксаковых вывезен сотрудником Самарского губернского архива и губернского музея, ассистентом кафедры палеографии Самарского госуниверситета М. Н. Тихомировым (будущим академиком) из имения О. Г. Аксаковой. Аксаковский архив и семейные реликвии, перевезенные в Самару, были переданы в Общество археологии и этнографии. Они составили основной фонд Аксаковской комнаты, хранителем которой был назначен М. Н. Тихомиров, и архива-музея. В конце 1920-х гг. все рукописи и семейные реликвии Аксаковых поступили в Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР (Крылов, 1988, 100, 102).

Сейчас материалы «трех сундуков» хранятся в двух крупнейших литературных хранилищах России: в Российском государственном архиве литературы и искусства в Москве, фонд № 10 и в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук в Санкт-Петербурге, фонд № 3 (Кошелев, 1996, 4, 117).

Архив Аксаковых чрезвычайно обширен и изучен еще в очень малой степени. Дабы ввести в обиход тот комплекс семейных и иных документов, которые сохранились, необходимы усилия многих и многих

специалистов. Материалов аксаковского архива – огромное количество. Подавляющее большинство из них не только не опубликовано, но и научно не освоено и даже не прочитано толком... (Кошелев, 1996, 1, 63-64; 4, 118).

Переписка А. хранится главным образом в фондах рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского дома) Российской академии наук (ИРЛИ, Санкт-Петербург), рукописного отдела Российской национальной библиотеки (РНБ, Санкт-Петербург), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ, Москва), рукописного отдела Российской государственной библиотеки (РГБ, Москва), музея-усадьбы «Абрамцево».

Институт русской литературы, Санкт-Петербург

Характеристика фонда С. Т., К. С., И. С. Аксаковых: Фонд № 3; 20 описей, 2438 единицы хранения; 1782 – 1929 гг.:

Опись 1. Художественные произведения, исследования, статьи, речи И. С. Аксакова и материалы для его научных работ (№ 1 – 114).

Стихотворения, статьи, речи, материалы для научных работ, дневники. Формулярный список, дипломы научных обществ, грамоты о пожаловании, завещание, некролог, отклики на смерть. Проекты решения Калужской уголовной палаты и Правительствующего Сената, указы, правительственные распоряжения, циркулярные письма.

Опись 2. Письма И. С. Аксакова к разным лицам (№ 1 – 82).

Письма И. С. Аксакова: П. Н. Батюшкову, С. Н. Батюшковой, П. А. Висковатову, Г. П. Галагану, Н. П. Гилярову-Платонову, М. О. Кояловичу, В. П. Мещерскому, О. Ф. Миллеру, Д. А. Оболенскому, Н. Х. Палаузову, П. А. Плетневу, имп. Александру II, В. С. Россоловскому, Ю. Ф. Самарину, Н. С. Соханской, Н. Н. Страхову, А. К. Толстому, Ф. И. Тютчеву, Е. А. Черкасской и др.

Опись 3. Письма родственников к Аксакову, И. С. (№ 1 – 58).

Опись 4. Письма разных лиц к Аксакову, И. С. (№ 1 – 800).

Письма И. С. Аксакову: В. И. Альбранда, А. Л. Апухтина, П. И. Бартенева, Батюшковых, И. С. Беллюстина, П. А. Бессонова, К. Н. Бестужева-Рюмина, П. А. Висковатова, С. Ю. Витте, Г. П. Галагана, А. В. Гоголь, А. М. Евреиновой, Н. В. Елагина, А. И. Забелина, О. Ф. Кошелевой, Н. С. Лескова, О. Ф. Миллера, А. В. Плетнева, К. П. Победоносцева, М. Ф. Раевского, М. Д. Скобелева, Н. Н. Страхова, И. С. Тургенева, Ф. И. и И. Ф. Тютчевых, Е. А. Черкасской, П. И. Якушкина и др.

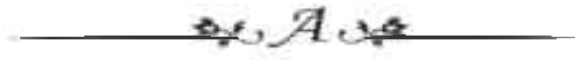
Опись 5. Материалы, относящиеся к биографии И. С. Аксакова (№ 1 – 60).

Опись 6. Материалы, относящиеся к Аксаковой /Тютчевой/, А. Ф. (№ 1 – 132).

«Заметка о путешествии И. С. Аксакова по славянским землям». Духовное завещание. Статья О. А. Новиковой об А. Ф. Аксаковой – вырезка из «Pall Mall gazette».

Опись 7. Произведения Аксакова, К. С. и материалы для его научных работ (№ 1 – 130).

Повести, драматические произведения, водевили, стихотворения, статьи, речи, диссертация,

"Русская грамматика", материалы для научных трудов, дневники, записные книжки. Диплом, извещение о смерти, некрологи, краткие заметки о последних днях жизни.

Опись 8. Письма Аксакова, К. С. к разным лицам (№ 1 – 41).

Письма К. С. Аксакова: Н. В. Гоголю, А. А. Закревскому, А. И. Кошелеву, Д. А. Оболенскому, А. Н. Попову, имп. Александру II, имп. Николаю I, И. С. Тургеневу, Филарету (митрополит Московский), В. А. Черкасскому и др.

Опись 9. Письма Аксаковых и ранних лиц к Аксакову, К. С. (№ 1 – 94).

Письма К. С. Аксакову: Аксаковых, П. А. Вяземского, А. И. Герцена, А. А. Куника, Н. И. Надеждина, Ю. А. Оболенского, В. А. Панова, Свербеевых, И. И. Срезневского, И. С. Тургенева, Т. И. Филиппова и др.

Опись 10. Материалы, относящиеся к биографии К. С. Аксакова (№ 1 – 8).

Опись 11. Произведения С. Т. Аксакова, письма его к разным лицам (№ 1 – 18).

«Наташа» – повесть, стихотворения. Некрологи, воспоминания, материалы к посмертным изданиям его произведений. Переписка семейная. Письма С. Т. Аксакова: С. В. Перфильеву, имп. Александру II, Ю. Ф. Самарину и др.

Опись 12. Письма Аксаковых к С. Т. Аксакову (№ 1 – 69).

Опись 13. Письма разных лиц к С. Т. Аксакову (№ 1 – 85).

Письма С. Т. Аксакову: Н. В. Берга, А. М. Бутлерова, Ф. И. Васькова, Г. П. Данилевского, С. М.

Загоскина, Карташевских, Г. В. Меркулова, Н. И. Надеждина, В. И. Панаева, М. П. Погодина, К. А. Трутовского, И. С. Тургенева, Н. М. Языкова и др.

Опись 14. Материалы для биографии С. Т. Аксакова (№ 1 – 9).

Опись 15. Переписка О. С. Аксаковой /рожд. Заплатиной/ (№ 1 – 70).

Опись 16. Материалы, относящиеся к Г. С. и С. А. Аксаковым (№ 1 – 122).

Опись 17. Материалы, относящиеся к О. Г. и С. Г. Аксаковым (№ 1 – 199).

Опись 18. Переписка Аксаковых – Михаила, Веры, Любви, Надежды, Ольги и Софьи (№ 1 – 79).

Опись 19. Сочинения разных авторов (№ 1 – 95).

Стихотворения Н. В. Берга, списки произведений Н. В. Гоголя, статьи Н. П. Дружинина, списки стихотворений К. К. Павловой, А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева.

Опись 20. Письма разным лицам и другие материалы (№ 1 – 161).

Письма: С. А. Араповой, Д. Ф. Тютчевой, П. Н. Батюшкова М. П. Погодину, А. Ф. Бычкова В. С. Россоловскому, А. Е. Комаровского М. П. Погодину, М. Н. Лонгинова Ф. И. Буслаеву, Е. В. Путятина, А. Д. Блудовой и др.

Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

Фонд Аксакова Ивана Сергеевича № 14, 673 ед. хр., 1855 – 1902 гг.:

По описи в соответствии с актом проверки от 7 июля 2006 г. Значатся 672 единиц хранения, из них с литерными номерами 1 единица – № 533а.

I. Произведения И. С. Аксакова (№ 1 – 10).

II. Письма И. С. Аксакова (№ 11 – 34).

III. Письма к И. С. Аксакову (№ 35 – 412).

IV. Материалы, относящиеся к Московскому и Санкт-Петербургскому Славянским Благотворительным Обществам и к деятельности И. С. Аксакова, как председателя первого из них (№ 413 – 475).

V. Материалы по изданию И. С. Аксаковым газет «День», «Москва», «Русь» (№ 476 – 517).

VI. Стихотворения на смерть И. С. Аксакова (№ 518 – 533).

VII. Материалы, относящиеся к А. Ф. Аксаковой и др. Аксаковым.

VIII. Материалы, относящиеся к разным лицам.

IX. Печатные материалы.

X. Varia. Конверты и обложки от материалов архива, некоторые с надписями рукою И. С. Аксакова (№ 646).

XI. Материалы, присоединенные к фонду в 1902 году (№ 647 – 651).

№ 652 – 672.

Фонд № 696, ед. хр. 44 (журнальные и газетные вырезки об И. С. Аксакове, 1859 – 1910 гг.).

Российский государственный архив литературы и искусства, Москва

Фонд С. Т., К. С., И. С. Аксаковых № 10, 4 описи, 721 единица хранения, 1739 – 1915 гг. Материалы фонда Аксаковых, сосредоточенные в настоящее время в РГАЛИ, поступили в 1941 – 1966 гг. из ряда хранилищ: из Государственного литературного музея, Государственного исторического музея, Российского государственного исторического архива. Описи составлялись с 1952 по 1966 гг. по мере поступления материалов.

Опись 1. 1739 – 1894 гг., 260 ед. хр. VII. Материалы И. С. Аксакова (№ 131 – 211). VIII. Материалы А. Ф. Аксаковой (№ 212 – 236).

Опись 2. 1824 – 1886 гг., 50 ед. хр. III. Материалы И. С. Аксакова (№ 16 – 26). IV. Материалы А. Ф. Аксаковой (№ 27 – 37).

Опись 3. 1791 – 1915 гг., 227 ед. хр., в т. ч. 12 литерных. IV. Материалы И. С. Аксакова (№ 153 – 169).

Опись 4. 1830 – 1915 гг., 184 ед. хр., в т. ч. 6 литерных. II. Материалы И. С. Аксакова (№ 137 – 142).

Российская государственная библиотека, Москва

Фонд С. Т., К. С., И. С. Аксаковых № 3, 18 картонов, 402 единиц хранения, 6641 лист, 1800 г., 1830-е – 1850-е гг.

Государственный литературный музей, Москва

Фонд № 29, 16 единиц хранения, 1878 — 1880 гг.

Собрание К. В. Пигарева, Москва

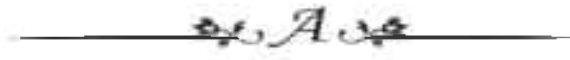
В альбоме Бирилевой (Тютчевой) Марии Федоровны: После вводного заголовка на французском языке: «Стихи, написанные Иваном Сергеевичем Аксаковым в Варварине с декабря месяца 1878» следует четыре стихотворения: «Послание Е. Ф. Тютчевой 1 августа 1878 г.» («Как будто вихрем бури злой...»); «Анне» («Еще морозом не побиты...») и «Ночь» («Спустилась ночь в убранстве звездном...»), а также альбомное «По случаю розы, расцветшей в Варварино 28 сентября и посланное Анною к Кити» («Среди цветов поры осенней...»). (Юнгтрен А. Поэзия Тютчева и салонная культура XIX века. М.: Наука, 2006, с. 58-59).

Музей-усадьба «Абрамцево» (Московская обл.)

Орловский музей И. С. Тургенева

14 документов, 1877 г. и б. д.

Literární archive Národního muzea v Praze

Аксаков И. С., письма В. Ганке и В. А. Мацеёвскому

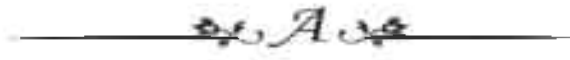
ЦГАОР

Фонд № 109, 1 экспедиция, 1849, единицы хранения 92, 471;

Фонд № 1099 (Аксаков И. С., письма Т. И. Филиппову)

Российский государственный исторический архив, Москва

Фонд № 772 – материалы, запрещенные цензурой, в т. ч. неопубликованные.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автобиография, 1960. – <Автобиография И. С. Аксакова> [Текст] / И. С. Аксаков // Аксаков И. С. Стихотворения и поэмы. 2-е изд. – Л. : Сов. писатель, 1960.
2. Аксаков, 7. – Аксаков И. С. Полное собрание сочинений [Текст] / И. С. Аксаков : Тт. 1–7. – М., 1886–1887. – Том 7. Общеввропейская политика. Статьи разного содержания. Из «Дня», «Москвы», «Руси», и некоторые небывшие в печати. 1860–1886. – М. : Типография М. Г. Волчанинова, 1887. Аксаков, 1888. – Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Том первый. Письма 1839-1848 годов. – М., 1888.
3. Аксаков, 1892. – Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Часть первая. Учебные и служебные годы. Т. III. Письма 1851-1860 годов. – М., 1892. Аксаков, 1988. – И. С. Аксаков. Письма к родным. 1844–1849 [Текст] / И. С. Аксаков ; Издание подготовила Т. Ф. Пирожкова. – М. : Наука, 1988. – 704 с.
4. Аксаков, 2002. – Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? [Текст] / И. С. Аксаков ; сост., вступит. статья, примечания В. Н. Грекова. – М., 2002. – 1008 с.
5. Аксаков, 2003. – Иван Сергеевич Аксаков в его письмах : Эпистолярный дневник 1838–1886 гг. с предисловием, комментариями и воспоминаниями А. Ф. Аксаковой [Текст] : в 3 т. / И. С. Аксаков ; составление, подготовка текста, примечания, указатель имен Т. Ф. Прокопова. – М. : Русская книга, 2003–2004. – Т. I. – Письма 1844–1849 гг. – М., 2003.

6. Аксаков, 2006. – Аксаков И. С. У России одна-единственная столица... Стихо-творения и поэма. Пьеса. Статьи, очерки, речи. Письма. Из воспоминаний и мнений об И. С. Аксакове. Венок И. С. Аксакову. Москва И. С. Аксакова (путеводитель) [Текст] / И. С. Аксаков; сост., вступ. ст., путеводитель, примеч. Г. В. Чагина. – М. : Русский мир, 2006.
7. Аксаков, 2010. – Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества [Текст]. Выпуск 1 : в 2 частях. Часть 1. 1823–1848. Аксаковы. Детство. Отрочество. Обучение в Училище правоведения. Служба при Министерстве юстиции Российской Империи / [сост. С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельников; под ред. С. В. Мотина]. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. – 151 с.
8. Аксаков К. С., 1989. – Аксаков К. С. Воспоминание студенчества 1832–1835 гг. [Текст] / К. С. Аксаков // Московский университет в воспоминаниях современников : сборник / сост. Ю. Н. Емельянов. – М. : Современник, 1989. – С. 182–199
9. Аксаков К.С. Олег под Константинополем: В стихах: Драм. пародия, с эпилогом в 3 д. СПб. : тип. П.А. Кулиша, 1858. [4], IV, [2], 96, [1] с.
10. Аксаков К.С. Несколько слов о поэме Гоголя «Похождения Чичикова, или Мертвые души». М. : тип. Н. Степанова, ценз. 1842. 19 с.
11. Аксаков К.С. Замечания на новое административное устройство крестьян в России. Лейпциг: Ф. Вагнер, 1861. VIII, 116 с. [Изд. и предисл. И.С. Аксакова].
12. Аксаков С. Т., 1858. – Аксаков С.Т. Разные сочинения. М., 1858. С. 79.

13. Аксаков С. Т., 1986, 1–3. – Аксаков С. Т. Собрание сочинений [Текст] / С. Т. Аксаков : в 3-х тт. – М., 1986.
14. Аксаковы, 1981. – Аксаков И. С., Аксаков К. С. Литературная критика [Текст] / сост., вступ. ст. <с. 5–29> и коммент. А. С. Курилова. – М., 1981. – 383 с.
15. Аксаковские, 1997. – Аксаковские чтения (1996–1997 гг.) [Текст] / Аксаковский фонд; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова; ред.-сост. Г. О. Иванова. – Уфа, 1997. – 160 с.
16. Аксаковские, 2001. – Аксаковские чтения : духовное и литературное наследие семьи Аксаковых [Текст] : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (28–29 сент. 2001 г.) / М-во культуры и нац. политики РБ; М-во нар. образования РБ; Аксаковский фонд; Башк. ин-т развития образования; Отв. ред. Т. Н. Дорожкина. – Уфа, 2001. – Ч. 1. – 133 с.
17. Аксаковские, 2003. – Аксаковские чтения : духовное и литературное наследие семьи Аксаковых [Текст] : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (28–29 сент. 2001 г.) / М-во культуры и нац. политики РБ; М-во образования РБ; Национальный музей РБ; Аксаковский фонд; Башк. ин-т развития образования; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова; Аксаков-ская гимназия рус. нац. культуры № 11 г. Уфы; Отв. ред. Т. Н. Дорожкина. – Уфа, 2003. – Ч. 2. – 104 с.
18. Аксаковские, 2009. – Аксаковские чтения : материалы XI Всерос. науч. конф. (Уфа, 2 окт. 2009 г.) / редкол. : д-р филол. наук, проф. В. В. Борисова (отв. ред.), д-р филол. наук, проф. С. А. Салова, Г. Н. Кузина, О. С. Тарасенко, П. И. Федоров ; Башк. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы, Аксаковский фонд, Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова. – Уфа : Вагант, 2009. – 264 с.: ил.

19. Аксаковский, 1998. – Аксаковский сборник [Текст] / Аксаковский фонд; Мемориальный дом-музей С. Т. Аксакова; Ред.-сост. Г. О. Иванова. – Уфа, 1998. – Вып. 2. – 209 с.
20. Аксаковский, 2001. – Аксаковский сборник [Текст] / М-во культуры и нац. политики РБ; Нац. музей РБ; Мемориальный Дом-музей С. Т. Аксакова в Уфе; Аксаковский фонд; Гл. ред. М. А. Чванов; Отв. ред. Г. О. Иванова. – Уфа, 2001. – Вып. 3. – 247 с.
21. Аксаковский, 2005. – Аксаковский сборник [Текст] / М-во культуры и нац. политики РБ. Нац. музей РБ. Аксаковский музей РБ. Аксаковский фонд; Отв. ред. Г. О. Иванова. Гл. ред. М. А. Чванов. – Уфа, 2005. – Вып. 4. – 232 с.
22. Аксаковский, 2008. – Аксаковский сборник [Текст] / Совет городского округа г. Уфа. Нац. музей РБ. Мемориальный Дом-музей С. Т. Аксакова. Аксаковский фонд; Ред.-сост. Г. О. Иванова. – Уфа, 2008. – Вып. 5. – 288 с.
23. Анненкова, 1857 – Н. В. Станкевич. Переписка его и биография, написанная П. В. Анненковым. М., 1857.
24. Анненкова, 1998. – Анненкова Е. И. Аксаковы [Текст] / Е. И. Анненкова. – СПб. : Наука, 1998. – 365 с., 16 л. ил.
25. Анненкова, 2006. – Анненкова Э. А. Императорское Училище правоведения [Текст] / Э. А. Анненкова. – СПб., 2006. – 384 с.
26. Балаклеев, 1896. – Балаклеев И. Памяти И. С. Аксакова [Текст] / И. Балаклеев. – СПб., 1896.

27. Баранова, 2008. – Баранова Е.Н. Лицейский бал. «Выпрямляя спину, выпрямля-ешь душу». Статья. Уфа, 2008.
28. Барсуков, 1–22. – Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина [Текст] / Н. П. Барсуков. – СПб., 1888–1910. – Кн. 1–22.
29. Белинский, 1956. – Белинский В. Г. Полное собрание сочинений [Текст] / В. Г. Белинский : в 13 т. – М., 1956. – Т. 12.
30. Биография Федора Ивановича Тютчева // Русский архив, 1874, № 10; отдельные издания - М., 1886; М., 1997.
31. Бороздин, 1886. – Бороздин К. И. С. Аксаков в Ярославле (Отрывок из воспоминаний) [Текст] / К. Бороздин // Исторический вестник. – 1886. – Март.
32. Герцен, 1–30. – Герцен А. И. Собр. соч. [Текст] / А. И. Герцен : в 30 т. – М., 1954–1966.
33. См.: Т.Н. Грановский и его переписка. СПб., 1895. Т. II. С. 454;
34. Греков, 2006. – Греков В. Н. Иван Аксаков – редактор «Московского сборника» [Текст] / В. Н. Греков // Вторые Аксаковские чтения : Сборник материалов Всероссийской научной конференции 21–24 сентября 2006 г. / под общ. ред. Л. А. Сапченко. – Ульяновск : УлГУ, 2006. – С. 85–94.
35. Гиляров-Платонов, 1899. – Гиляров-Платонов Н.П. Сочинения. Т.2: Возрождение Общества любителей российской словесности. М., 1899. С. 300-302.
36. Гудковы, 1988. – Гудков Г. Ф. Незаконченная повесть С. Т. Аксакова «Наташа» (историко-

- краеведческий комментарий) [Текст] / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1988. – 232 с.
37. Гудковы, 1991. – Гудков Г. Ф. С. Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки [Текст] / Г. Ф. Гудков, З. И. Гудкова. – Уфа : Башк. кн. изд., 1991. – 373 с.: ил.
38. Гудкова, 2001. – Гудкова З. И. Новые хронологические сведения по истории семьи Аксаковых – Зубовых [Текст] / З. И. Гудкова // Аксаковский сборник. – Вып. 3. – Уфа, 2001. – С. 61–73.
39. День, 1861. – День. Газета, издававшаяся И.С.Аксаковым в 1861-1865 гг. 28.10., № 3
40. Довгяло, 1985. – Довгяло Г. К. К семейной хронике Аксаковых : из архивных разысканий [Текст] / Г. К. Довгяло // Неман. – 1985. – № 3. – С. 145–147.
41. Долгоруков, 1992. – Долгоруков П. В. Петербургские очерки. М, 1992, с. 191
42. Журавлев, 1966. – Журавлев Д. Композиторы Советской Белоруссии [Текст] / Д. Журавлев. – Минск, 1966. – С. 30–32.
43. Зеньковский, 2005. – Зеньковский В. В. Глава V. После Крымской войны. И. С. Аксаков. Н. Я. Данилевский [Текст] / В. В. Зеньковский // Зеньковский В. В. Русские мыслители и Европа. – М., 2005. – С. 62–75.
44. Карамзин, 1990, 1–3. – Карамзин Н. М. История Государства Российского : в 3 т. [Текст] / Н. М. Карамзин. – Тула, 1990.
45. Кириллов, 1914. – Кириллов И. Третий Рим. 1914, с. 49

46. Китаев, 1974. – Китаев В. А. Из истории идейной борьбы в России в период первой революционной ситуации (И. С. Аксаков в общественном движении начала 60-х гг. XIX в.) [Текст] / В. А. Китаев. – Горький, 1974.
47. Клеймёнова, 2002. – Клеймёнова Р.Н. Общество любителей российской словесности. 1811-1930. М., 2002.
48. Ключевский, 2006. – Ключевский В. О. О нравственности и русской культуре [Текст] В. О. Ключевский. – М. : Дрофа, 2006. – 302 с.
49. Конюченко, 1886. – Конюченко Т. Статистические сведения о личном составе воспитанников и хозяйственной части Императорского Училища правоведения за 50 лет его существования. СПб., 1886. С. 114–116.
50. Корнев, 2005. – Корнев А. В. Правовая мысль и юридическое образование в до-революционной России [Текст] / А. В. Корнев, А. В. Борисов : учебное пособие. – М., 2005.
51. Кошелев, 1991. – Русское общество 40–50-х годов XIX в. Часть I. Записки А. И. Кошелева [Текст] / А. И. Кошелев. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 237 с.
52. Кошелев, 1996, 1–4. – Кошелев В. А. Век семьи Аксаковых [Текст] / В. А. Кошелев : повествование // «Север». Петрозаводск, 1996. – № 1–4.
53. Кулешов, Наумов, 2009. – Кулешов А. С. Аксаковы : поколенная роспись [Текст] / А. С. Кулешов, О. Н. Наумов. – М. : Территория, 2009. – 216 с.: табл.

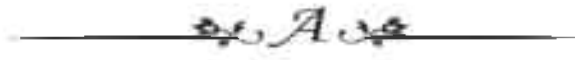

54. Лебедев, 2004. – Лебедев С.В. Охранители истинно русских начал. Идеалы, идеи и политика русских консерваторов второй половины XIX века. - СПб.:Нестор, 2004 - 223 с.
55. Левандовский, 1990. – Левандовский А. А. Время Грановского. М, 1990, с. 181
56. Летопись жизни и творчества С.Т. Аксакова (1791–1859 гг.) / сост.: В.В. Борисова, Е.П. Никитина, Т.А. Терентьева. Уфа, 2011. 262 с.
57. Лонгинов, 1915. – Лонгинов М.Н. Сочинения. М., 1915. С. 440.
58. Мазаракий, 1954. – Мазаракий Н. Н. Аксаковы [Текст] / Н. Н. Мазаракий // Но-вик. 1954. Отд. 2. С. 49–51.
59. Манн, 1992. – Манн Ю. В. Семья Аксаковых [Текст] / Ю. В. Манн : историко-литературный очерк. – М. : Дет. лит., 1992. – 384 с.: ил.
60. Мещерский, 2001. – Мещерский В. П. Воспоминания [Текст] В. П. Мещерский. – М. : Захаров, 2001. – 688 с.
61. Московские ведомости. 1860. № 60.
62. Мотин, 2006. – Государствоведы, полицейисты и социально-политические мыслители России (середина XVII – середина XX века): Опыт биобиблиографического словаря / Автор-составитель С. В. Мотин. – Уфа: ОН и РИО и РИО УЮИ МВД России, 2006. – 347 с.
63. Мотин С.В., Мурсалимов К.Р. Аксаков Иван Сергеевич и его служба в министерстве внутренних дел. Учебное пособие. – Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2003. – 50 с.

64. Мотин С.В. Аксаков Иван Сергеевич: Материалы для летописи жизни и творчества / Сост.: С. В. Мотин, И. И. Мельников, А. А. Мельникова; Под ред. С. В. Мотина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2009—2012. Вып. 1—4.
65. Мотин С.В. К.С. и И.С. Аксаковы и Общество любителей российской словесности при Московском университете // Аксаковский сборник. Вып. V. Уфа, 2008. С. 57–67.
66. Мотин С.В. «Передовой боец славянофильства» (о жизни, трудах и наследии К.С.Аксакова) // ВЭГУ. Уфа, 2017. С. 164–172
67. Назаров, 2009. – Назаров В. Л. Пёстровка – стерлитамакское Аксаково. Очерки истории. Документы. Родословные [Текст] / В. Л. Назаров. – Стерлитамак, 2009. 144 с., ил. Петрухин В.Я. Древняя Русь. IX в. – 1263 г. М., 2005, с. 146
68. Наумов, Кулешов, 2008. – Наумов О. Н. Аксаковы [Текст] / О. Н. Наумов, А. С. Кулешов // Дворянский календарь : Справочная родословная книга российского дворянства. Вып. 14. М., 2008. – С. 18–38.
69. ОЛРС, 1911. – Общество любителей Российской словесности при Московском Университете. 1811–1911. Историческая записка и материалы за 100 лет. М., 1911.
70. Попов, 1962. – Попов Ф. Г. Потомки С. Т. Аксакова [Текст] / Ф. Г. Попов // Вол-га. – 1962. – № 27. – С. 120–127.

71. Победоносцев, 2001. – Победоносцев К. П. Тайный правитель России : К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866–1895. Статьи. Очерки. Воспоминания [Текст] / К. П. Победоносцев / сост. Т. Ф. Прокопов. – М. : Русская кни-га, 2001. – 624 с.
72. Погодин, 1874. – Погодин М. П. Соч, 1874, т. 4. с. 220-221
73. Поддубная Р.П. Аксаковы. Страницы жизни. Самара : ООО «Офорт», 2016. 656 с.
74. Порох И.В., Порох Вл. И. Герцен и И. Аксаков на рубеже 50 – 60-х годов XIX в. // Революционная ситуация в России в середине XIX века: Деятели и историки. М., 1986.
75. Первый всеславянский съезд в России, его причины и значение. М., 1867, с.42
76. Родословная, 1787. – Родословная книга князей и дворян российских и выезжих [Текст]. – М., 1787. – Ч. 2. – С. 18–19.
- а. Родословная, 2003. – Родословная Соколовых : записки сделаны Соколовым Андреем Петровичем в 1997–1999 годах [Текст] / А. П. Соколов. – Уфа, 2003.
77. Руммель, Голубцов, 1886. – Руммель В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий [Текст] / В. В. Руммель, В. В. Голубцов. Т. 1–2. – СПб. : тип. А. С. Суворина, 1886–1887. – Т. 1.
78. Русь. 1881. № 8
79. "Русское обозрение", 1894, N 11, стр. 9
80. Рындин, 2006. – Рындин И. Ж. Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии [Текст] / И. Ж. Рындин. – Рязань : ГОУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования», 2006. – Вып. 1. – 395 с.

81. Семенов П.П. История полувековой деятельности императорского Русского географического общества 1845-1895. СПб., 1896. Ч. 1. С. 135.
82. Серебровский , 1923. – Серебровский А. С. Генеалогия рода Аксаковых [Текст] / А. С. Серебровский // Русский евгенический журнал. – Т. 1. – Вып. 1. – 1923. – С. 74–81.
83. Сиверс, 1913. – Сиверс А. А. Аксаковы [Текст] / А. А. Сиверс // Сиверс А. А. Генеалогические разведки. Вып. 1. – СПб. : Тип. Гл. упр. уделов, 1913. – С. 89–98.
84. Славянофильство, 2006. – Славянофильство : pro et contra [Текст] / сост., вступ. ст., коммент., библиогр. В. А. Фатеева. – СПб. : РХГА, 2006. – 1056 с.
85. Смирнова-Россет, 2003. – Смирнова-Россет А. О. Записки [Текст] / сост. О. Смирнова. – М. : Захаров, 2003. – 528 с.
86. Соловьев, 1997. – Соловьев С. М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других [Текст] / С. М. Соловьев // Соловьев С. М. Собрание сочинений в 3 т. – Т. 1. Записки. Работы разных лет. Ростов н/Д., 1997. – С. 17–202.
87. Соллогуб, 1909. – Соллогуб Н. М. Аксаковы [Текст] / Н. М. Соллогуб // Черно-пятов В. И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 3 (12). Ч. 6. – М., [1909] – С. 6.
88. Стояновский, 1885. – Стояновский Н. И. Краткий очерк об основании и развитии Императорского Училища правоведения [Текст] / Н. И. Стояновский. – СПб., 1885.
89. Струве, 2004. – Струве П. Б. Аксаковы и Аксаков. К столетию со дня рождения Ивана Сергеевича

- Аксакова [Текст] / П. Б. Струве // И. С. Аксаков в его письмах : эпи-столярный дневник 1838–1886 гг. В 3 т. Т. III. Письма 1857–1886 гг. Полемические речи. Воспоминания. – М., 2004. – С. 500–504.
90. СЧ ОЛРС, 1911. – Словарь членов Общества любителей Российской словесности. М., 1911
91. Теория государства у славянофилов. М., 1898 г., с. 24 – 39
92. Труды ОЛРС, 1816. – Труды Общества любителей российской словесности. 1816. Ч. 6. С. 3-16.
93. Тихомиров, 2006. – Тихомиров Л. А. Публицистическое сознание. И. С. Аксаков [Текст] / Л. А. Тихомиров // Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. – М., 2006. – С. 285–288.
94. Тютчева, 1928–1929. – Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневник. В 2-х т. Перевод Е. В. Герье. Вступительная статья и примечания С. В. Бахрушина. М., 1928-1929
95. Тютчева, 2004. – Тютчева А. Ф. Воспоминания. М., 2000; Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания и дневники. 3-е изд., доп. М., 2004. 592 с.
96. Уортман, 2004. – Уортман Р. С. Властители и судии : развитие правового сознания в императорской России [Текст] / Р. С. Уортман / пер. с англ. – М., 2004.
97. Устрялов, 1925. – Устрялов Н. В. Политическая доктрина славянофильства [Текст] / Н. В. Устрялов. – Харбин, 1925
98. Хомяков Д. А., 2005. – Хомяков Д. А. Православие, Самодержавие, Народность [Текст] / Д. А. Хомяков. – М., 2005.
99. Цимбаев, 1978. – Цимбаев Н. И. И. С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России [Текст] / Н. И. Цимбаев. – М., 1978. – 264 с.

100. Цимбаев, 1997. – Цимбаев Н. И. До горизонта – земля. // Вопросы философии, 1997, № 1
101. Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. 274 с.
102. Чагин, 2006. – Чагин В. Г. «...Москва и Русь одно и то же...» [Текст] / В. Г. Чагин // Аксаков И. С. У России одна-единственная столица... – М. : Русский мирь, 2006. – С. 5–28.
103. Черникова, 2002. – Черникова Л. Композитор Аксаков [Текст] / Л. Черникова // Бельские просторы. – 2002. – № 9. – С. 144–150.
104. Черникова, 2008. – Черникова Л. П. С. С. Аксаков в Шанхае [Текст] / Л. П. Черникова // Аксаковский сборник. – Уфа, 2008. – Вып. 5. – С. 243–253.
105. Чичерин, 1929. – Чичерин Б. Н. Воспоминания. Москва сороковых годов [Текст] / Б. Н. Чичерин. – М., 1929. – С. 235–236.
106. Чичерин, 1991. – Русское общество 40–50-х годов XIX в. Часть II. Воспоминания Б. Н. Чичерина [Текст] / Б. Н. Чичерин. – М. : Изд-во МГУ, 1991. – 254 с.
107. Шахматова, 1923. – Шахматова С.А. Переписка Тургенева с Лонгиновым // Сборник Пушкинского дома на 1923 год. Пг., 1922. С. 159.
108. Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966.
109. Ikonnikov, 1964. – Ikonnikov N. F. Les Axakov // Ikonnikov N. F. Noblesse de Russie. V. XI. – Paris, 1964. – P. 41–61.
110. Schakhovskoy, 1981. – Schakhovskoy D. M. pr. Societe et noblesse russe. Rennes, 1981. V. 3.
111. www.aksakovmuseumufa.org
112. www.aksakoff.ru
113. www.aksakovufa.ru/?p=4014